

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р.
Державина»**

Факультет культуры и искусств

Кафедра библиотечно-информационных ресурсов

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ О.В.Медведева

« ___ » _____ 2019 г.

Щетинина Елена Геннадьевна

ЦЕНзуРА И БИБЛИОТЕКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Бакалаврская работа

Студентка 4-го
курса
направления
подготовки 51.03.06
Библиотечно-
информационная
деятельность
очной формы
обучения
Научный
руководитель: Борисов
Борис
Владимирович, к.п.н.,

Тамбов – 2019

РЕФЕРАТ

Щетинина Е. Г. Цензура и библиотеки: исторический аспект: бакалавр. работа / Елена Геннадьевна Щетинина; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, фак. культуры и искусств, каф. библ.-информ. ресурсов. – Тамбов, 2019.– 82 с.

Ключевые слова: библиотечное дело, библиотечный фонд, цензурная деятельность, библиотеки.

Объект работы: цензурная деятельность.

Предмет: история цензуры в российских и зарубежных библиотеках.

Цель работы: формирование целостного представления об истории развития цензуры и влияния её на фонды библиотек.

Методы работы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

В бакалаврской работе рассмотрен такой уникальный феномен как цензурная деятельность. Цензура возникает как специфическое общественное явление, которое должно регулировать распространение, хранение и потребление информации, действующее в соответствии с потребностями и интересами организующей и направляющей инстанции, наделенной властью. Многовековая эволюция человечества обусловила неизбежную модификацию этого феномена.

В связи с этим, в работе раскрываются проблемы предоставления доступа к информации в библиотеках России, Европы, Азии и США. Сделан акцент на отношении властей к составу библиотечных фондов. Анализируется развитие цензурной деятельности в странах мира в периоды до XX в. и в XX в. через призму ее воздействия на комплектование, содержание библиотечных фондов и обслуживание читателей.

Выделяются основные вехи эволюции цензуры, специфика ее проявления в различные периоды истории отечественного и зарубежного библиотечного дела.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБА - Американская библиотечная ассоциация

БАН - Библиотека Российской академии наук

БСЭ - Большая Советская Энциклопедия

Главлит - Главное управление по делам литературы и издательств

Главполитпросвет - Главный политико-просветительный комитет

ГПУ - Государственное политическое управление при НКВД РСФСР

КГБ - Комитет государственной безопасности СССР

КИЖ - Коммунистический институт журналистики

Компартия, КПСС - Коммунистическая партия Советского Союза

КПК - Коммунистическая партия Китая

МГБ - Министерство государственной безопасности СССР
Наркомпрос - Народный комиссариат просвещения
НКВД - Народный комиссариат внутренних дел СССР
НСДАП - Национал-социалистическая немецкая рабочая
партия
ОГПУ - Объединенное государственное политическое
управление при СНК СССР
РКП(б) - Российская Коммунистическая партия
(большевиков)
РНБ - Российская национальная библиотека
РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистич
еская Республика
СНК, Совнарком - Совет народных комиссаров РСФСР
СССР - Союз Советских Социалистических Республик
СХ - спецхран
ЦК - Центральный комитет

СОДЕРЖАНИЕ

Реферат	
2	
Список сокращений	
3	
Введение.	
5	
1. Цензура в библиотеках России	
. 7	

1.1	Досоветский период	7
1.2	Советский период	24
2.	Цензура в зарубежных библиотеках	41
2.1	Цензура до XX века	41
2.2	Цензура в XX веке	55
	Заключение	66
	Список использованных источников	71
	Приложения	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. За долгий период человеческой истории социальные функции библиотеки претерпевали

существенные изменения. Но первичной ролью библиотек было и остается хранение документов и предоставление доступа к информации. Власть в свою очередь стремится контролировать эту роль библиотек. Контроль устанавливается не только за массовой информацией, в его сферу попадает любое печатное, рукописное и устное произведение. Все мы знаем, что информация представляет собой один из важнейших инструментов управления обществом, а, следовательно, не может полностью предаваться гласности. То есть составляет тайну, которая является объективным основанием цензуры.

По определению «Библиотечной энциклопедии», цензура представляет собой контроль официальных властей за соблюдением установленных идеологических, морально – этических и других требований в произведениях литературы и искусства, публикуемых в печати, средствах массовой информации, исполняемых на сцене и т. д. [8]. Цензурой можно также назвать и официально учрежденную службу, которая ведёт поиск и пресечение любой информации нежелательной власти – сюда входят не только произведения печати, но и театральные выступления, научные труды, публичные демонстрации и т.д.

Вопрос библиотечной цензуры – это прежде всего вопрос отбора документов для фонда ли, для выдачи ли, но вопрос отбора. И достаточно заменить термин «цензура» термином «отбор», как идеологическая острота этой проблемы резко снижается.

Исторический опыт библиотек свидетельствует о том, что цензура – явление объективное, и она неукоснительно

действовала на всем историческом пути функционирования библиотек, при всех формах государственного правления. Различается лишь идейно – политическая направленность воздействия на библиотеки и степень свободы библиотекаря, абсолютная же свобода в этом отношении невозможна по определению.

Цель работы: формирование целостного представления об истории развития цензуры и влияния её на фонды библиотек.

Задачи работы:

1. Выявить и изучить материалы об истории цензурной деятельности в библиотеках России.
2. Выявить и изучить материалы об истории цензурной деятельности в зарубежных библиотеках.
3. Сравнить и обобщить выявленные материалы.

Объект работы: цензурная деятельность.

Предмет: история цензуры в российских и зарубежных библиотеках.

Методы работы: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе студентами направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Апробация работы: осуществлялась в виде защиты курсовых работ и публикаций статей [42, 43, 44].

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

1 ЦЕНзуРА В БИБЛИОТЕКАХ РОССИИ

1.1 Досоветский период

Книжными центрами на Руси XI в. прежде всего были монастыри. Впервые цензурная деятельность в библиотеках появляется в средневековье, при формировании монастырскими библиотеками своих фондов. Этим самым они оберегали фонды библиотек от еретической литературы. По традиции библиотеки при монастырях в Древней Руси содержали три основных раздела:

- книги для богослужений
- книги для соборного чтения в церкви
- келейные книги.

При этом третий раздел регулировался особыми библиографическими списками. Они содержали названия книг, наиболее значимых в повседневной жизни православного монаха. Списки, которые рекомендовались для чтения, носили название «Индексы истинных книг». В Древней Руси созданием «Индексов» занимались русские монастырские книжники. Данные списки чётко

соответствовали запросам своих современников, отражая репертуар келейного чтения вплоть до XVII в. [19].

Среди всего перечня книг особое внимание уделялось апокрифической литературе. Апокрифы – это преимущественно переведённые неканонические сочинения [2]. Эта литература знакомила читателей с различными существующими в тот период идеолого-мировоззренческими, религиозными и философскими концепциями. Подобного рода литература попадала в библиотеки при монастырях в виде выморочного (оставшегося без хозяина) имущества или вкладов отдельных лиц. Из этого можно сделать вывод, что апокрифы не являлись объектом целенаправленного комплектования [2]. Чтение такого рода книг не поощрялось, о чём говорит тот факт, что издания, поступавшие по вкладам, но внушавшие подозрение в неблагонадёжности, читателям не выдавались. На них имелись соответствующие записи, которые запрещали выдавать книги для чтения [9]. В добавок ко всем существующим ограничениям вышла настоятельная рекомендация «Изборника Святослава» (1073 г.): «Странских (отречённых) книг остерегайся» [20]. Сам же Изборник гласил: «Чтобы не прельститься ложными книгами <...> прими этот мой избранный любочисленник (перечень полезных книг)» [32]. Данный перечень книг содержал список из 42 названий.

В период с XI по XIII вв. на Руси было составлено не менее ста списков не только истинных, но и ложных (отречённых, апокрифических) книг.

В XIV в. выходит Номоканон – сборник церковных правил и гражданских законов; в нем указывалось «кто лженаписанные книги в церкви полагает, тот немедленно должен быть из нее извержен, а книги пусть сожгутся» [32].

Есть ещё упоминание о принятии цензуры на Стоглавом Соборе Иваном Грозным, который повелевал: «царскую грозу учинить и святителям всем во всех градах запретить <...>, чтоб православные христиане впредь богомерзких книг у себя не держали и не чли, а нежели учнут у себя такие книги держать и честь, или станут иных прельщать и учить, то быть им в великой опале благочестивого царя и в наказании, а от святителей по священным правилам, быть в отлучении и проклятии» [20].

В 1551 г. увидел свет сборник «Стоглав», который предусматривал решение целого ряда важных общественно – значимых проблем. Особое внимание в нём уделялось божественным книгам. В соответствии с главой «О книжных писцах» неисправленные рукописи изымались духовными властями. «Писцы пишут с неправильных переводов, а написав, не правят же...» [23]. В связи с чем, библиотекарям приходилось тщательно изучать книги, включаемые в библиотечный фонд, чтобы избежать ответственности за приобретение ложных и фальсифицированных книг.

Цензура распространялась в то время не только на рукописные и печатные издания, но и на такой вид народного творчества, как лубочные картинки [22]. Так как в то время на Руси была поголовная неграмотность, то лубочные картинки были наиболее доступным способом просто и понятно донести до народа нужную информацию. Лубочное

искусство начинается с религиозных мотивов. Церковь строго следила за соблюдением канонов данного творчества, и любое отклонение каралось. Степень важности данного вопроса подчёркивает тот факт, что в 1674 г. вышел указ патриарха Иоакима – он считал, что в лубочных картинках искажалось изображение образов Христа и Святых. Также он придерживался мнения, что «издревле заповедано и утверждено писать на досках, а не на листах» [5]. Указом от 1674 г. запрещалось впредь изготавливать и продавать данные издания. При этом предусматривалось кроме взимания крупного штрафа, сами «печатные листы» уничтожать. Совершенствуя цензурную деятельность, в 1684 г. выходит следующий указ Иоакима, в котором говорилось о запрете продавать книги с «выписками из Священного писания» [25].

Из этого можно сделать вывод, что церковь оказывала основное влияние на идеологические и духовные взгляды жителей Древней Руси, потому что занимала монопольное положение в формировании получаемой народом информации. Вплоть до начала XVII в. в стране ежегодно выходили 1-2 книги, носившие в основном религиозный характер [1], поэтому контролировать поток получаемой народом информации не составляло особого труда.

До конца XVII в. законы о цензуре не были кодифицированы, типографии находились в исключительном владении государства и церкви. С приходом к власти Петра I произошли радикальные изменения в данном вопросе. Реформы Петра I коснулись всех сторон российской действительности. Укрепляя свою власть, Петру I пришлось

преодолеть всевластие русской православной церкви. Так, Петр I в 1701 г. был вынужден издать довольно оригинальный указ. По этому указу накладывался запрет на сами предметы письма: «монахи в кельях писать писем власти не имеют, чернил и бумаги в кельях иметь не будут, но в трапезе определенное место для писания будет - и то с дозволения начального» [23].

Одновременно были произведены реформы в отношении русской церкви. Но для нас наиболее важно то, что монополии церкви на печатные издания был положен конец.

Цензура при Петре I становится светской, функции надзора над книгоиздательством были переданы царю и его помощникам. Но стоит сказать, что духовная цензура ещё сохраняет свои определённые позиции в данный период, хотя Петр I немало сделал для её ограничения. С 5 октября 1720 г. запрещалось печатать церковные книги без цензуры Духовной коллегии: «...никаких книг, <...> не объявляя о сих в Духовной коллегии и не взяв от оной позволения в тех монастырях (типографиях Киева и Чернигова) - не печатать» [1]. Это положение предусматривало централизованный надзор за выпуском религиозной и богослужебной литературы. Стоит отметить, что цензура осуществлялась с участием светских лиц, из которых в большинстве своем состояла Духовная коллегия. Согласно «Духовному регламенту» от 25 января 1721 г. все типографии России были «под ведением святейшего правительствующего Синода (Духовной коллегии), от которого о печатании книг прошения требовать, а без повеления на то духовного Синода никаких

книг не печатать» [32]. Однако после смерти Петра I этот указ выполнялся лишь частично.

В 1728 – 1755 гг. Академия наук с ее типографией была единственным в России учреждением, выпускавшим книги с содержанием светского характера. В академической типографии печатались газеты, журналы, календари, сборники сочинений, древние летописи, художественная проза и поэзия, научная литература и т. д. Президент Академии наук лейб – медик Блюментрост сам распоряжался какие книги должны были печататься в типографии, без позволения Синода, однако Синод иногда вмешивался в издательскую деятельность Академии. Например, он запретил выпуск русских летописей, «понеже в них написаны лжи явственные» [36].

С елизаветинских времен (1741-1761 гг.) ведет свою историю российский спецхран. В Академической библиотеке была заведена «секретная камора», в которой хранился фонд «заповедных книг» - книг, изъятых из обращения. В «секретную камору» в обязательном порядке попадала вся информация связанная с Иоаном Антоновичем и Анной Леопольдовной; книги, посвященные Бирону, Миниху, Остерману, которые напоминали о нелегитимности дворцового переворота, приведшего Елизавету Петровну на трон. Также здесь хранились карты Сибири, чтобы «не видел кому не следует»; диссертация академика Миллера о начале русского народа, которая была расценена оскорбительной для русских [32].

Следующим шагом в области цензурной деятельности было интересное и новаторское решение Екатерины II: в 1783

г. выходит довольно краткий, содержащий всего один абзац, но при этом очень важный именной указ императрицы, данный Сенату – «Закон о вольных типографиях». Этот закон предусматривал печатание книг только под строгим контролем, «чтобы в них ничего противного законам Божиим или гражданским, или же к явным соблазнам клонящегося издаваемо не было» [20]. «Для чего от Управы Благочиния требовалось свидетельствовать и запрещать книги, если в них явится что-либо противное предписанию нашему; в случае самовольного печатанья таких соблазнительных книг, не только их конфисковывать, но о виновных сообщать, куда надлежит, чтобы они за преступление законно наказаны были» [22].

Колоссальное влияние на Екатерину II оказала французская революция, она была напугана распространением идей против самодержавия в русском государстве. Потому «в прекращение различных неудобств, встречающихся от свободного и неограниченного печатания книг» 16 сентября 1796 г. Екатерина II издала указ «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг». [25].

Цензурного ведомства как такового в России до 1796 г. не было. Его заменяла так называемая практика рецензирования. В качестве рецензентов часто приглашали академиков, особенно когда речь шла об изданиях академической типографии.

22 октября 1796 г. был выпущен другой именной указ – «О составлении цензур в городах»: «цензуру... составить в каждом месте из трех особ, из одной духовной, из одной

гражданской и одной ученой; духовных особ избирать Синоду, гражданских – Сенату, а ученых – Академии наук и Московскому университету...» [23]. Устанавливалась обязательная предварительная цензура для всей издаваемой литературы, включая и научную. Цензурные управления были созданы в Санкт – Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Раздвигайловской таможне.

С этого момента институт цензуры официально начал свой путь, и профессия цензора получила официальный государственный статус. Екатерина II в вопросе цензуры пошла дальше Петра I, установив смешанную цензуру, соединив древнюю духовную со светской. В этих документах была обобщена эволюция законодательной деятельности в области цензуры.

Придя к власти в 1796 г. Павел I многое делал, противопоставляя себя Екатерине II. Но в области цензуры наоборот развивал и совершенствовал её начинания. Он создал специальный Цензурный совет, во главе которого стоял князь А. Б. Куракин, а затем князь П. В. Лопухин. Совету представлялись для рассмотрения все книги, которые казались сомнительными и признавались цензурой недозволенными. Полный состав цензоров был избран в 1796 г. Все книги, признанные Цензурным советом недозволенными, Павел I повелел сжигать. При этом Павел I принимал самое активное участие в этом Совете, контролируя все вопросы, касающиеся цензуры. Поля страниц журнала заседаний Цензурного совета пестрили решительными резолюциями монарха: «книги сжигать, а хозяев, отыскать и поступить с ними по законам, за выписку

онных»; «чтобы впредь книги, помеченные каким-нибудь годом французской республики, были запрещены» и т.д.[23].

В 1797 г. граф Шуазель – Гуфье (не знавший даже русского языка) был по указу Павла I назначен управлять «нарождавшейся библиотекой» (Императорская публичная библиотека). При этом граф был глубоко убеждён, что русские – суть скифы, а стало быть варвары, которым не дано понять смысл книги [22]. Поэтому он предложил раздать книги по казённым учреждениям, но, к счастью, не успел осуществить задуманное до того, как был отправлен в отставку.

Павел I довел жестокость цензуры до крайности. 18 апреля 1800 г. он запретил ввоз в Россию каких бы то ни было иностранных изданий, включая и ноты.

Таким образом, в XI – XVIII вв. собственно библиотечных цензурных актов не было. Цензура фондов осуществлялась косвенно, то есть через издательскую деятельность.

В 1814 г. была открыта для «любителей учености и просвещения» в Санкт – Петербурге Императорская публичная библиотека (сейчас РНБ). Но при этом всю первую половину XIX в. данная библиотека была малодоступной. Формально ограничений для записи в Императорскую публичную библиотеку не было, но в первые десятилетия её работы основную группу читателей составляли дворяне. Известно, что в списке читателей за 1817 г. значился поэт А. А. Дельвиг, вторым был записан известный поэт и будущий декабрист В. К. Кюхельбекер, третий номер читательского билета получил офицер Н. А. Бестужев, тоже будущий декабрист. Женщины – читательницы для библиотеки были

большой редкостью, и впервые появляются лишь в 1817 г. [1]. Первый директор Императорской публичной библиотеки А. Н. Оленин строго придерживался идеи – жёстко проводить линию на исключительно научную и просвещенческую деятельность. В данной библиотеке запрещалась выдача романов, которые могли «способствовать развращению нравов» читателей. Особо строгим был подход к книгам на русском языке, из отдела которым заведовали И. А. Крылов и В. С. Сопиков. Данным работникам в категоричной форме было приказано помещать в особый фонд и не выдавать для чтения все романы, сказки и повести несовершеннолетним [14]. Вслед за этим вышли новые ограничения, касающиеся выдачи политических газет, потому что считалось, что читать их следует только в кофейнях и клубах.

Вскоре после открытия Императорской публичной библиотеки, в ней был создан спецхран для изданий, которые могли «... более разгорячить воображение, чем питать ум и сердце» [27]. Ключ от спецхрана находился у директора библиотеки и мог предоставляться только тем читателям, которые были благонадёжны и известны с хорошей стороны. А. Н. Оленин считал, что опасные издания непременно должны храниться в библиотеке, но с надлежащей осторожностью, потому что позднее они перестают быть опасными и становятся только редкими, в связи с чем со временем вызывают особый интерес у читателей [14].

Обстоятельства вступления на трон Николая I не могли способствовать дарованию льгот печати. Под влиянием событий 14 декабря 1825 г. и идей, господствовавших в то

время в Западной Европе, царь 10 июня 1826 г. утвердил чрезвычайно суровый устав о цензуре, в последствии названный «чугунным». В данном уставе говорилось: «кроме учебных, логических и философских книг, необходимых для юношества, прочие сочинения сего рода, содержащие бесплодные и пагубные мудрствования новейших времен, вовсе печататься не должны». Накладывался запрет и на периодические издания, «не имеющих хорошего образа мысли» и «имеющих вредное для читателей направление» [32].

По новому уставу от 1828 г. цензуре было предписано «рассматривать произведения словесности, науки и искусства», издаваемых внутри государства, путём «книгопечатания, литографии и гравирования» [22]. Впервые учредились два параллельно существующих комитета: один для отечественных, другой для иностранных изданий. Устав 1828 г. обязывал строго следить за издательской деятельностью и быть цензорам судьями в литературном отношении цензурируемых книг.

В то же время Синодом было предписано обязательное наличие духовно - цензурного комитета при духовных академиях. Правила устава духовных академий определяли первоначальный состав и образ действий комитетов при академиях. Устав духовной цензуры не совсем подходил для учебных заведений, поэтому в 1828 г. был разработан проект духовной цензуры, который стал возможным для применения к общей системе духовно - учебного управления. Этот проект утвердили 22 апреля 1828 г.[12]. Цензурные комитеты при учебных заведениях были обязаны как можно больше

рассматривать сочинений и переводов учебного характера. Перед отправкой книг в библиотеки при духовных академиях и семинариях Комиссия духовных училищ требовала от библиотек предварительный реестр книг, который надлежало согласовать с духовно - цензурным комитетом [12]. В реестре нужно было указать для чего необходимы эти издания. При отсутствии данного указания литература в библиотеку не высылалась.

Что касается выписки периодических изданий, то для них было создано особое положение под названием «Дозволение новых периодических изданий». Оно было издано Комиссией духовных училищ. По нему разрешалось выписывать газеты и журналы, которые издавались государственными и правительственными органами. Запрещалось «наличие в академических и семинарских библиотеках периодических изданий развлекательного толка», а также не допускалась «литература, издаваемая частными редакциями и типографиями» [28].

Поступление литературы в библиотеки было возможно только по специальному предписанию. Отдельно в Комиссию представлялись реестры книг, нуждающиеся в особом разрешении, и потом составлялись специальные списки на их основании. В них указывалось, какие из книг и в какие учебные заведения отсылались. Особо тщательно велись учёт и хранение книг, поступающих по особому разрешению в учебные библиотеки.

Губернские публичные библиотеки с 1834 г. стали находиться в ведении Министерства народного просвещения. Получить разрешение на их открытие можно

было, только доказав благонадёжность просителя «в Петербурге и Москве у обер-полицеймейстера, в губерниях и областях — у губернаторов и начальников областей, в градоначальствах — у градоначальников» [23]. В то время полиция осуществляла надзор за библиотеками.

На скудном государственном бюджете находились библиотеки университетов. Фондами университетских библиотек в тот период могли пользоваться в основном только сотрудники и профессора университета. Для студентов были созданы «казённые библиотеки», которые состояли в большей части из учебников и справочников. Считалось, что «направление мыслей студентов должно быть направлено на благо своего Отечества»; этого же правила придерживались студенческие библиотеки при формировании своего фонда [12].

Преодолеть цензурные барьеры пытались, так называемые, петрашевцы, пропагандировавшие революционно - демократические идеи. При помощи книги и библиотеки (первая из них открывается в 1845 г. при кружке М. В. Петрашевского, вторая - в 1848 г. при кружке Н.С. Кашина) петрашевцы пытались развернуть антикрепостническую пропаганду (они распространяли идеи социалистов - утопистов Фурье, Сен-Симона, Оуэна). Революционная деятельность петрашевцев закончилась в 1849 году, после их ареста прекратили существование и их пропагандистские библиотеки, книги были конфискованы [29].

Все городские и общественные публичные библиотеки по закону от 12 июля 1867 г. были переданы из Министерства внутренних дел и подчинены Главному управлению по делам

печати. Губернаторам содержатели библиотек должны были сообщать об ответственном лице и месторасположении библиотеки. Комитеты, управлявшие городскими и общественными библиотеками, должны были состоять: в городах, где существовали гимназии – это были директора этих гимназий, а в уездах – смотрители уездных училищ. Позднее туда вошли смотрители духовных училищ и ректоры духовных семинарий [1].

К концу XIX в. в уездных библиотеках значительно сузился круг произведений литературы, которые могли бы поступать в библиотеки и выдаваться читателям. Например, Главным управлением по делам печати были запрещены к обращению в библиотеках:

- сочинения Л. Толстого «Сказка об Иване дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане и немой сестре Маланье и о старом дьяволе и трех чертенятах»;
- брошюры «Сочинения Фердинанда Лассаля» (пер. В. Зайцева. Т.);
- А. Зимин «Как могут крестьяне сами себе помочь?» [43, 44].

Помимо этого, из библиотечных фондов изымались произведения идеологов и сторонников оппозиционных царскому режиму партий, а также любые сочинения, отражающие подобные взгляды. Например, под запрет попали сочинения К. Каутского, Э. Берштейна, некоторые произведения М. Горького и др.

5 января 1884 г. выходит закон «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек

и кабинетов для чтения». Желавшие открыть кабинет для чтения или библиотеку по этому закону, должны были указать ответственное лицо, утверждение которого зависело от чиновника, выдававшего разрешение на открытие [1]. В случае возникновения сомнений в благонадёжности сотрудников библиотеки, губернаторы и градоначальники имели право их уволить, а также изымать из обращения в публичных библиотеках произведения печати. Министр внутренних дел получил широкие полномочия, а именно: запрещать хранить в библиотеке книги, которые разрешены цензурой и продавались в магазинах, а также закрывать библиотеки.

В этом же году утверждаются «Алфавитные списки произведений печати, не допускавшиеся в публичных библиотеках и общественных читальнях». Литература, содержащаяся в этих «списках», не была запрещена цензурой. И многие из этих произведений можно было найти в научных библиотеках или купить в книжном магазине [40]. Таким образом, в российских библиотеках общественного пользования появилась особая категория книг, которая запрещалась для хранения в них. (125 книг по крестьянскому вопросу, рабочему движению, истории революций, социальных учений в России и за рубежом, «Капитал» К. Маркса, сочинения Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Э. Золя, В. Г. Короленко, В. Гюго, Л. Н. Толстой, В. М. Гаршин и др.) [29, 40].

Сильно тормозили развитие сети библиотек мероприятия царского правительства, что ограничивало общественную инициативу в библиотечном деле.

Существующее в стране законодательство всячески стесняло пользование книгами граждан и обделяло фонды народных и общественных библиотек.

Бесплатные читальни привлекли внимание властей в 1880 - х гг. Они стали открываться частными лицами или различными общественными организациями, представителями которых были преимущественно выходцы из низших сословий и учащиеся. Так как в этих библиотеках могли находиться разрешенные для публичных библиотек издания, то по мнению властей, они могли не соответствовать «уровню умственного развития и понимания их посетителей» [28].

Каталог бесплатных народных читален (как существовавших, так и вновь открываемых) должен был пересматриваться с 4 февраля 1888 г. особым отделом Ученого комитета Министерства народного просвещения. Каталоги этих библиотек отсылались в Министерство народного просвещения губернаторами. Ученый комитет должен был выдать разрешение на приобретение нового произведения, которое уже было одобрено цензурой. Вместо просмотра каталогов народных библиотек, Ученый комитет стал издавать списки книг, рекомендованных для этих библиотек. Скоро это стало обязательной процедурой. Бесплатным народным читальням разрешалось выдавать издания, дозволенные для обращения в ученических библиотеках средних учебных заведений, а также напечатанные с разрешения Святейшего Синода.

«Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» издаются 15 мая 1890 г. В соответствии с

этими правилами городские и общественные организации, сословные учреждения, а также товарищества и лица, желающие открыть бесплатную читальню должны были:

- предоставить проект устава, определяющий её назначение и функции, а также условия пользования читальней;
- указать расположение читальни;
- указать средства, на которые она учреждается и будет существовать в дальнейшем [29].

Народным бесплатным читальням разрешалось иметь только те книги и повременные издания, которые одобрил для них комитет Министерства народного просвещения [15].

Рост грамотности и книжной торговли во второй половине XIX в. создавал условия для открытия научных и общественных библиотек, в то же время обостряя борьбу против самодержавия. На комплектование фондов публичных библиотек особо остро влияли реакционные меры правительства, которое создало «ограничительные каталоги», тем самым препятствуя снабжению библиотек необходимыми народу книгами и периодическими изданиями. Новый список изданий, запрещённых для публичных библиотек, был выпущен в 1903 г., в который входили книги о социализме, революциях, о диктатуре пролетариата, профсоюзном движении и др.

В губерниях Центрально-Черноземного центра во второй половине XIX – начале XX в. отдельные цензурные органы отсутствовали, обязанностями по цензуре занимались чиновники губернской администрации. Цензурную

деятельность в провинции по совместительству со своими основными должностными обязанностями осуществляли:

- губернатор;
- вице-губернатор;
- чиновник особых поручений при губернаторе;
- чины исполнительной и политической полиции;
- служащие почтово-телеграфных контор.

Надзор за библиотеками в губерниях возлагался на чиновника особых поручений при губернаторе, а также на чины политической и исполнительной полиции.

Рассмотрением каталогов библиотечных собраний и контролем за их пополнением, а также изъятием запрещенной литературы занимались жандармы и полицейские, а на чиновника при губернаторе возлагалась обязанность по рассмотрению прошений об открытии библиотек, их учету и контролю за деятельностью чинов полиции.

Все циркулярные распоряжения Главного управления по делам печати по вопросам цензуры губернатором пересылались чиновнику особых поручений – для руководства и исполнения. Произведения печати могли запрещаться судом после отмены предварительной цензуры и утверждения «Временных правил о печати» от 24 ноября 1905 г.

18 марта и 26 апреля 1906 г. губернаторам высылались Алфавитные указатели произведений печати, запрещенные в судебном порядке, Главным управлением по делам печати [29, 42].

В 1911 г. состоялся первый Всероссийский съезд по библиотечному делу. Съезд постановил, что «основным принципом организации общественнобиблиотечного дела должна быть признана полная общедоступность всех общественных библиотек, содержимых органами местного самоуправления, и полная бесплатность пользования ими, понимая под такой бесплатностью отсутствие взимания платы за чтение книг и периодических изданий как в помещении библиотеки, так и при выдаче их читателям на дом, а также отсутствие залогов за книги и издания, выдаваемые читателям на дом» [10, 11]. Однако, этот принцип остался только в резолюции съезда. Неизвестно ни одного примера о пересмотре уставов библиотек для включения в них, провозглашаемого съездом по библиотечному делу, основополагающего принципа. Не соблюдался он и при открытии новых народных библиотек в 1912 г., а впоследствии они вообще не открывались из-за «одиозных» правил 9 июня 1912 г., выпущенных Министерством народного просвещения, по которым созданные на народные средства библиотеки в соответствии с параграфом 3 указанных правил поступали «в полное распоряжение учебных заведений» [10]. Также Министерство народного просвещения направило инспекторам училищ для исполнения и контроля списки нерекомендованной литературы. Так, например, руководители училищ Амурской области должны были докладывать инспектору народных училищ об отсутствии в библиотеках запрещённой не только политической, но и научной литературы [10]. Со сменой руководства в 1915 г., в Министерстве народного

просвещения произошло относительное изменение курса в сторону демократических преобразований в политике регламентирования библиотечной деятельности, которая, однако, носила незавершенный характер, лишь отменяющий реакционные постановления предыдущей эпохи 1908–1914 гг. На смену правилам о народных библиотеках при низших учебных заведениях от 9 июня 1912 г., Министерством народного просвещения были выпущены 21 мая 1915 г. новые правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях, которые были немногим лучше в смысле допуска литературы, чем предыдущие, так как, по прежнему, книжный состав библиотеки определялся рекомендательными списками Учёного комитета. Одобрённые Учёным комитетом книги делились по назначению на три разряда:

- учебные руководства (учебники);
- учебные пособия
- и другие издания, предназначенные для хранения и использования фундаментальными и ученическими библиотеками [22].

Функции лица, дающего согласие на допуск литературы в библиотеки, были переданы от инспектора народных училищ училищному совету. Отмечалось в то время, что нападки на библиотеки и их книжный состав после 1915 г. со стороны Министерства народного просвещения практически прекратились, а продолжались только со стороны Министерства внутренних дел [41]. Изменение политики в отношении библиотек, особенно, народных, объяснялось военным временем, в условиях которого население всё

меньше находило средств для содержания народных библиотек.

Вплоть до 1914 г. указатели переиздавались ежегодно и включали в себя литературу за предыдущие годы. Списки произведений печати, запрещённых и уничтоженных по приговорам суда, рассылались в циркулярах два раза в неделю. Сведения о неразрешённых изданиях с 1 апреля 1914 г. помещались в журнале «Книжная летопись», который издавался при Главном управлении по делам печати, в разделе «Алфавитный перечень запрещенных изданий. Добавление к общему каталогу запрещенных изданий». Этот раздел журнала стал печататься отдельно и рассылаться губернаторам еженедельно [5].

Новый «Алфавитный список произведений печати» выпускается в 1914 г., в нем содержались сведения о запрещённых изданиях в публичной библиотеке и общественных читальнях. Он запрещал иметь в библиотеке социал - демократические издания, о революциях. В этом списке: десятки названий произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, А. Бебеля, П. Лафарга, Ф. Меринга, К. Каутского, Г. В. Плеханова [28].

К публикации цензура допускала только ту литературу, которая способствовала сохранению спокойствия в обществе. При этом порой намеренно искажая историческую реальность и достоверность источника информации. Но стоит признать, что к чести царской цензуры, чаще просто умалчивались факты, чем откровенно фальсифицировались.

Определённые традиции русской цензуры сложились к 1917 г. - были выработаны разнообразные её виды и формы,

все они были нацелены на сохранение существующих институтов власти и основ государства. В основном цензура библиотек России до 1917 г. нашла свое отражение в издательской деятельности. И только в XX веке цензура отразилась в непосредственной деятельности по наполнению самих библиотек. Таким образом, библиотеки не имели возможности полноценного и систематического пополнения книжных фондов новейшей литературой. По отзывам современников вместо того, чтобы служить «живым рассадником знаний», они напоминали «книжные кладбища» [29], которые не могли в полной степени удовлетворить растущие запросы науки, техники и культуры.

Подытоживая сказанное, можно выделить следующие этапы цензурной деятельности в царской России:

- 1) До 1796 г. — неинституциональный период: нет специального цензурного ведомства, а цензурные функции выполняют церковь, правительственные учреждения (Синод), научные общества (Академия наук), университеты, полиция в лице управ благочиния;
- 2) 1796—1856 гг. — институированная предварительная цензура, регламентированная уставами и указами верховной власти.

Этот период делится на этапы:

- 2.1) 1796 г. — вводится смешанная цензура, соединившая в себе духовную и светскую;
- 2.2) 1796—1801 гг. — цензурный террор Павла I;
- 2.3) 1802—1826 гг. — смягчение цензурного гнета, до 1826 г. — проявление цензуры было ориентировано на издательскую деятельность;

2.4) 1826—1848 гг. — ужесточение цензуры Николаем I, выходят цензурные уставы, регламентирующие порядок комплектования библиотек учебных заведений;

2.5) 1848—1856 гг. — цензурный террор Николая I;

3) 1856—1905 гг. — реформированная цензура.

Здесь различаются этапы:

3.1) 1856—1865 гг. — поиск форм цензурного контроля;

3.2) 1865—1905 гг. — цензура под эгидой Министерства внутренних дел, в России осуществляется как предварительная, так и последующая цензура, 1903 г. — выпускается список изданий, запрещенных для публичных библиотек;

4) 1905—1917 гг. — установление карательной цензуры, в 1906 и 1914 гг. выходят «Алфавитные списки», по которым проходили чистки библиотек (см. приложение 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что до XIX в. в России на библиотечные фонды косвенно влияли цензурные ограничения издательского дела, то есть осуществлялось опосредованное влияние. С XIX в. утвердился непосредственный контроль за деятельностью библиотек не только в комплектовании, но и обслуживании.

1.2 Советский период

1917 год ознаменован приходом к власти большевиков. По определению первой редакции БСЭ 1926 г., цензура выступала в качестве инструмента власти, она осуществляла строгий контроль за содержанием и выпуском печатной

продукции. Всё это делалось с целью «препятствия распространения мыслей и учений, угрожающих интересам данного общественно – политического строя» [цит. по: 37].

Стоит заметить, что само понятие «цензура» в энциклопедии относилось исключительно к дореволюционному периоду существования России. О цензуре, как об одном из направлений государственной политики, в изданиях БСЭ (1934, 1957 гг.), говорилось безотносительно к практике ограничения свободы слова и печати в СССР.

В своих произведениях В. И. Ленин называл цензуру пережитком империализма, влиянием «гнилого» Запада, при этом не признавая её наличия в Советской России [37]. Проблему свободы печати лидер большевиков трактовал с привычной ему партийной позиции, понимая под этим, что «Свобода печати в РСФСР, окруженной врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг – эсеров и меньшевиков» [37]. Из вышесказанного следовало, что необходимо ограничивать возможность представителям оппозиции выпускать свои печатные издания на территории РСФСР. В. И. Ленин писал: «Мы самоубийством кончать не желаем, а потому этого не сделаем» [37].

27 октября 1917 г. выходит подписанный В. И. Лениным «Декрет о печати», по которому предоставлялась возможность цензурирования прессы политических оппонентов большевиков: «буржуазная пресса есть одно из могущественных орудий буржуазии..., оно не менее опасно, чем бомбы и пулеметы... Как только новый порядок

упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены» [41]. По «Декрету» предусматривался целый перечень наказаний: штрафы; лишение свободы и политических прав; у лиц, привлечённых к суду, подлежали национализации типографии и полиграфическое имущество. Поводами могли служить:

- призыв к открытому сопротивлению и неповиновению рабоче-крестьянскому правительству;
- распространение «сеющих смуту, клеветнических слухов» и т. п. [42].

На практике стало использоваться большинство из этих наказаний. Например: газеты «Петроградский голос», «Вечерние огни» и «Новые ведомости» были оштрафованы на 5 тысяч рублей. «Новая газета», «Наш век» - на 10 тысяч рублей. Были закрыты «Новая жизнь», «Дело народа», «Луч». В общей сложности с 1917 по 1918 гг. было снято с тиража около 470 оппозиционных газет [11].

«Революционный трибунал печати» начал действовать в стране с 28 января 1918 г. В состав трибунала входило не более трёх лиц, сроком на три месяца. Характерной чертой трибунала была широкая гласность его работы - весь ход деятельности освещался в печатных изданиях [8].

В июне 1922 г. состоялось реальное воплощение намеченной государственной политики в отношении печати. Тогда Совет народных комиссаров РСФСР издал за подписью исполнявшего обязанности председателя СНК А.И. Рыкова, специальный декрет под названием «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)». Для того чтобы объединить все виды цензуры печатных

произведений, создается Главное управление по делам литературы и издательства при Народном Комиссариате просвещения и его местные органы - при Губернских отделах народного образования» [25]. Новое учреждение было создано для предварительного просмотра всех предназначенных к публикации и распространению произведений, как печатных, так и рукописных, карт, снимков, рисунков и. т. д. На Главлит была возложена функция выдачи разрешения на издание отдельных литературных трудов, периодических и непериодических изданий. Также он составлял списки произведений, запрещённых к распространению в стране. В дополнение Главлит воспрещал издание и распространение произведений, которые содержали бы: агитацию против советской власти; возбуждение общественного мнения путем сообщения ложных сведений; разглашение военных тайн республики; националистический и религиозный фанатизм; порнографию. Ключевая задача обозначалась в первом пункте.

В дальнейшем появился термин «залитовать» - заверить у цензора, получить разрешение на публикацию. «Литование» проходили все книги, журналы, сценарии кинофильмов. Неудобные власти фрагменты изымались, что часто ухудшало художественную ценность произведения.

Арлен Блюм, известный историк советской цензуры, отмечал, что «без разрешительной визы органов Главлита не могло появиться на свет ни одно печатное произведение, <... >, - вплоть до пригласительного билета, визитной карточки, почтовой марки и спичечной наклейки» [9].

Однако, вместе с тем, от контроля Главлита (то есть от любой цензуры, за исключением военной) были освобождены, например, издания РКП(б), Коминтерна, издания Госиздата, «Известия ВЦИК», научные труды Академии наук. В дальнейшем от предварительной цензуры освобождались также издания ИНИОН и, по некоторым сведениям, ряд узкопрофильных журналов [8].

Однако, не только издательская деятельность, но и книжная торговля, и работа библиотек подвергались неусыпному, бдительному цензурованию. По ленинскому «Декрету о централизации библиотечного дела в РСФСР» 1920 г. все без исключения общественные библиотеки передавались в ведение Главполитпросвета. Разгром и опустошение библиотечных фондов от «контрреволюционных изданий» происходили в 1920-е годы в три волны: 1923, 1926 и 1929 гг. Изъятием «вредной» литературы занимались: Главполитпросвет (под руководством председателя Н. К. Крупской), Главлит (которым заведовал П. Лебедев-Полянский), Центральная библиотечная комиссия Главполитпросвета (под председательством М.А. Смушковой) [3].

Чистки осуществлялись по «Инструкции по пересмотру книжного состава библиотек» и «О пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы» (1923 г.) [3, 41]. По «Инструкции» 1923 г. в фондах библиотек разрешалось оставлять только ту литературу, которая была напечатана по новой орфографии. В следствии, огромное количество изданий дореволюционной русской классики было изъято и

уничтожено. Однако заметим, что выпущенные в советское время и безупречные по части орфографии книги «архискверного» (В. И. Ленин) Ф.М. Достоевского, религиозно-нравственные рассказы Л.Н. Толстого и романы И.А. Гончарова также подверглись остракизму, так как «не имели ничего общего с <...> рабоче – крестьянской массой» [9].

Главполитпросвет полагал, что в общедоступных библиотеках не нужны:

- Гомер, Данте, И. Гёте;
- собрания сочинений классиков (считалось достаточным представить их небольшими, «тщательно подобранными» и снабженными «марксистскими предисловиями» сборниками «избранного»);
- произведения классиков «буржуазной» философии;
- «религиозно-монархическая литература».

По разделу «этика и философия» изымались книги Платона, Р. Декарта, И. Канта, А. Шопенгауэра, В.С. Соловьева, П.П. Кропоткина, Л.Н. Толстого и др. Новый секретный «Руководящий каталог по изъятию всех видов литературы из библиотек, читален и книжного рынка» был опубликован в 1924 г. Только по разделу «беллетристика» в нем содержалось 992 позиции».[цит. по: 10].

В то время на книги, хранившиеся в библиотеках, ставили чернильные штампы – «Библиотечное ядро» или «Пассивный фонд». Литература из второй категории не попадала на полки открытого доступа и не фиксировалась в читательских каталогах, так как посетители не должны были даже подозревать о таких изданиях. Если же

находился читатель, который узнавал о них, то в таких случаях всё зависело от библиотекаря (его воли, степени бдительности, а главное – уровня образованности) [24].

Чистка фондов крупных научных и универсальных библиотек практически не коснулась. Однако там существовали свои ограничения – от читателей скрывали исчерпывающую информацию о фонде. К примеру: читательский каталог Государственной публичной библиотеки им. М. Салтыкова-Щедрина отражал только литературу, изданную после 1931 г., в отличие от Генерального алфавитного каталога (который имел статус служебного: доступ к нему у читателей был закрыт) [17].

Помимо того, значительный ажиотаж начиная с 20-х годов приобрела практика выпуска издательствами так называемых засекреченных материалов, на титульных листах которых в типографиях был оттиснут какой –нибудь гриф, который сигнализировал об ограничении доступа и распространении этих документов. В 20—30-е годы появляются книги с грифами «Только для членов РКП(б)», «Только для комсомольского актива». Данные книги в свободную продажу не поступали, потому что содержали полусекретные материалы различных партийных и комсомольских собраний и пленумов, идеологические инструкции и материалы закрытых съездов, конференций и т.п. Стоит отметить, что точно таким же способом был издан ограниченным тиражом – только для участников съезда, нашумевший, засекреченный в свое время доклад Н.С. Хрущева на XX съезде партии, осудивший «культ личности» И. В. Сталина. Только при «утечке информации» с полным

текстом доклада смогли ознакомиться не только в России, но и на Западе, и в США [26].

Начатые еще в 1920 г. разгромы и опустошения библиотечных фондов по ленинскому «Декрету о централизации библиотечного дела в РСФСР», окончательно завершились лишь к 1929 г., когда эти фонды были очищены почти от всех дореволюционных авторов, и они «катастрофически оскудели, при этом сократившись в среднем на 50%» [21].

Отметим, что во всех библиотеках стала происходить организация такого типа отдела, как специальное хранение (спецхран). Он содержал недоступные рядовым читателям сотни тысяч книг. Вначале книги просто уничтожали, затем в 1926 г. в крупных библиотеках литературу стали помещать в спецхраны — «отделы, куда по распоряжению цензурных органов необходимо было помещать книги и периодические издания, которые, по мнению этих же органов, можно предоставлять только по специальному разрешению». «Положением об СХ в библиотеке» от ноября 1926 г. предусматривалось включение в состав спец хранения:

- литературы, вышедшей на территории СССР и изъятой из общего пользования,
- зарубежной и русской литературы (имеющей научное или политическое значение),
- изданий, принятых публичной библиотекой на особое хранение от других учреждений.

В крупнейших библиотеках на базе существовавших «секретных отделений» с довольно незначительным числом изъятых книг появлялись первые спецхраны. Количество

изданий, находящихся в советском спецхранении достигало невероятных масштабов: «в некоторых из спецхранов к концу 1980-х гг. находилось до полумиллиона книг и периодических изданий» [36].

Идеологическая чистка фондов библиотек осуществлялась на протяжении всего сталинского периода. А. В. Блюм употреблял очень тонкий термин «библиоцид»: по аналогии со словом «геноцид», по отношению к данному периоду, так как происходило целенаправленное уничтожение книг. Среди них находились: учебники; педагогические, психологические, исторические труды; библиографические указатели (более 200 из них подверглись в 1930-е гг. запрету и исчезли навсегда). Главлит старался искоренять даже следы подлежащих уничтожению книг – в ссылках, цитатах и, конечно, в библиографических трудах, информировавших о тех или иных публикациях» [17].

В 1930 г. подверглись разгрому «троцкистские» первые исследования в области теории информации. В следствии чего руководство Коммунистического института журналистики (КИЖ), в которое входили учёные Михаил Гус и Александр Курс, были объявлены «импортёрами буржуазного газетоведения».

В начале 1930 - х гг. вся информация о голоде, о стихийных бедствиях, неурожае и даже плохой погоде в Советском Союзе запрещалась к распространению и даже просто упоминанию в печатных изданиях. Помимо этого, любая информация об антисемитизме в СССР также пресекалась, а антисемитизм в дореволюционной России считался только представленным в виде провокационной

политики царского правительства. В следствии чего в 1937 г. в собрании сочинений А. И. Куприна рассказ «Гамбринус» был опубликован с купюрами.

В это время подверглось разгрому и такое модное в 1920-е гг. «немарксистское» направление в педагогике, как педология. Впоследствии все книги по данному направлению были конфискованы из библиотек и торговой сети. Также были изъяты и библиографические материалы, содержащие упоминания об этих книгах. Все они входили в «Списки книг, подлежащих к изъятию из библиотек и книготорговой сети», издаваемых Главлитом, и находились они в этих списках вплоть до 1987 г. [21].

6 июля 1931 г. Совнарком опубликовал новое положение о Главлите. Впервые в практике государства была введена одновременно и предварительная, и последующая цензура, которая находилась под партийным контролем. На органы ОГПУ возлагались функции:

- недопущение распространения произведений, не разрешенных Главлитом,
- ликвидация подпольных изданий,
- надзор за типографиями, таможенными и пограничными пунктами,
- наблюдение за продажей русской и иностранной литературы,
- изъятие книг.

Таким образом, в 1920–1930-е годы сложились характерные черты советского цензурного порядка, а именно: монополия власти на контроль за различными

источниками информации, содержанием и направленностью их деятельности.

Сталинские указания по поводу организации издательской, газетно – журнальной, цензурной и художественной политики «окрашивались его личными вкусами и пожеланиям, как законодателя моды и стилей» [9]. Партийный контроль основывался на взаимосвязанной системе принуждений и поощрений.

Ряд наиболее важных установок, которые выдвинул И. В. Сталин, в дальнейшем определили характер цензурного порядка в стране. В частности, отвечая, на вопрос: «Почему нет свободы печати в СССР?», он — заявил, что если речь идет о «буржуазии, то такого класса у нас нет и не будет... Если же говорить о свободе пролетариата, то <...> вы не найдёте в мире другого государства, в котором бы существовала такая всесторонняя и широкая свобода печати для пролетариата, как в СССР» [цит. по:18].

В 1933 – 1935 гг. после приказа Наркомпроса РСФСР «О порядке комплектования, хранения и изъятия книг из библиотек» (февраль 1933 г.) изъятие книг приостановилось. Но это не остановило чисток библиотек в последующем. Как говорил Арлен Блум, ссылаясь на отчетные документы того периода времени, что только за июль 1935 г. 1078 библиотек и книжных магазинов были проверены 500 особо доверенных коммунистов Ленинграда, которые изъяли из фондов порядка 20 тыс. книг, и в последствии сожжённых на мусоросжигательной станции [17].

В 1937—1938 гг. происходят существенные изменения в политике цензуры: если ранее контроль осуществлялся

только в отношении идеологического содержания книг, то с этого момента вёлся надзор за личностью автора. То есть произведения «врагов народа» немедленно изымались из библиотек. Для помещения в спецхран характер издания не имел никакого значения (конфисковывали даже научно – техническую литературу). Помимо изъятия самих публикаций, уничтожались ссылки на них в других изданиях, а также упоминания фамилий авторов, например, Бухарина, Пятакова, Рыкова, Троцкого, Зиновьева, Каменева, Тухачевского. За два года из библиотек и книготорговой сети было конфисковано 16 453 наименования книг общим тиражом 24 138 799 экземпляров [18]. Первые акции такого рода начали происходить с 1933 года.

К концу 1930-х годов Главлит контролировал около 70 000 библиотек, порядка 1800 журналов, предварительная цензура - почти 40 000 названий книг общим тиражом порядка 700 млн экземпляров. Штат Главлита в 1938 году составлял 5800 человек [17].

В СССР запрещалось публичное упоминание о существовании цензуры. Примером может служить то, что в 1943 г. книга начальника Главлита Н. Г. Садчикова «Цензура в дни Отечественной войны» попадает под запрет [9]. При этом стоит отметить, что факт наличия цензуры в стране был общеизвестен, и данный секрет был секретом Полишинеля. Запрещалось распространять информацию, которая шла в разрез с существующей идеологией страны; наказание шло даже за незначительные грамматические ошибки и опiski, например, в одном случае, при проверке уже тиражированной листовки, обнаружилось отсутствие буквы

«р» в слове «Сталинград». В другом - из слова «главнокомандующий» выпала буква «л», за это полагалось наказание в виде штрафа или исправительных работ сроком до трёх месяцев в соответствии со ст. 185 УК РСФСР от 1926 г. в редакции с изменениями на 1 июня 1942 г. и аналогично статьями УК других союзных республик.

В период Великой Отечественной войны основной вопрос, который решала цензура, был сохранение военной тайны, но по окончании военных действий на первый план снова вышла борьба на идеологическом фронте. В качестве примера приведём произведение И. Эренбурга и В. Гроссмана «Чёрная книга», которое запрещается в 1946 г. Эта книга была первым документальным произведением о преступлениях немецких оккупантов в СССР против еврейского населения в ходе Холокоста. Идеологическая установка требовала не выделять ни одну национальность в рамках всего пострадавшего в ходе войны населения СССР [17].

Широкомасштабная цензурная акция в начале 1950 - х гг. была проведена в Ленинграде: подлежали конфискации книги недавно репрессированных авторов по «Ленинградскому делу», а также все материалы, повествующие о блокаде Ленинграда. Начальник Главлита приказал изъять книгу О. Берггольц «Говорит Ленинград», изданную в 1946 г. [18].

В январе 1953 г. начальник Орловского обллита Д. Шаевич пришёл к выводу, что в подконтрольной ему области «неудовлетворительно поставлена работа по контролю за ведомствами, которые занимались по спискам и указателям

Главлита СССР проверкой книжных фондов своих библиотек». Он заявляет, что «отсутствует должный контроль за работой библиотек ведомств по чистке книжных фондов», отдельно отмечает Шаевич «недобросовестное отношение библиотечных работников к проверке, в результате чего в библиотечных фондах сохраняется большое количество устаревших и идеологически вредных изданий» [13]. В продолжении он говорит: «Сами цензоры полностью не знают документов на изъятие литературы, поэтому плохо контролируют ведомственные библиотеки, в то время как обязанность каждого цензора хорошо знать все документы по библиотечной работе» [13].

Руководствуясь вышеизложенным начальник Орловского обллита Д. Шаевич вносит изменения в Приказ №2 «О состоянии проверки библиотек области по закрытым приказам и контрольным проверкам» в п. 4 и п. 5 от 27 января 1953 г. В них говорилось: «вся обнаруженная при проверке литература передавалась цензорам для последующего уничтожения, и тут же об этом факте ставились в известность руководители ведомств». Теперь строжайше приказывалось всем цензорам изучать в совершенстве все документы на изъятие литературы, приходящие от Главлита СССР [24, 25].

Незначительные ослабления цензурных ограничений произошли после смерти И. В. Сталина, данный период носил название «Хрущёвская оттепель». Однако запреты вновь усилились примерно с 1964 - 1966 гг.

Под цензурные ограничения попадают следующие тематические группы изданий:

- отечественные издания конца 19-го – начала 20-го века и русская советская литература авторов: А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Булгаков, И. Северянин, А. Ремизов, Ф. Сологуб;
- работы запрещенных русских и советских авторов, изданные за рубежом (А. Солженицын, Б. Пастернак);
- книги религиозного содержания: Библия, Коран, Талмуд. Работы русских религиозных философов;
- лучшие образцы зарубежной литературы XX века, которые редко публиковались в СССР, такие, как М. Пруст, Д.Д. Пассос, Д.Л. Фитцджеральд;
- книги по западным философским направлениям и психологии [29].

В спецхран помимо художественной и общественно – политических изданий попадала и научная литература, (под запретом находились: целые отрасли биологии, ядерная физика, психология, социология, генетика) [28].

Библиотечные фонды формировались, в том числе, за счёт поступлений из различных советских институтов и учреждений, подобная литература носила гриф «для служебного пользования». Большею частью это были издания по статистике, технике и экономике.

После XX съезда КПСС последовала массовая реабилитация, на основании этого Главлитом стали пересматриваться списки с реабилитированными авторами. Фонд отечественной и национальной литературы спецхрана уменьшился вдвое, потому что книги реабилитированных авторов были перемещены в общий фонд.

Но стоит отметить, что засекречивание и рассекречивание литературы шли параллельно. Порой доходило до казусов, когда одна и та же книга по несколько раз перемещалась то в открытый фонд, то в спецотдел.

Только при наличии письменного ходатайства читатели могли записаться и в дальнейшем обслуживаться в спецхране. Данное ходатайство можно было получить по месту работы или учёбы. Литература в спецотделе выдавалась строго по теме, поэтому от читателя требовалось указание темы, над которой он работал. Пользоваться изданиями спецхранения могли читатели только при наличии высшего образования, с должностью не ниже младшего научного сотрудника. В последующем были сделаны исключения для студентов и пенсионеров. Состав пользователей был следующим: доктора, и кандидаты наук составляли 30%, научные работники без степеней - 20%, аспиранты - 17% [36].

На протяжении всего своего существования библиотечный спецхран не терял своего политического значения. Несмотря на то, что он не был создан для управления наукой, спецхран сыграл огромную роль в системе распространения и хранения информации. В связи с тем, что политика являлась в стране руководящей и направляющей силой, то она же и влияла на то какие документы либо извлечь, либо погрузить в спецотдел.

Таким образом, тоталитарный режим СССР лишал основную массу читателей библиотек огромных пластов отечественной и зарубежной как художественной, так и научной литературы.

В связи с этим, были внесены изменения в регламентирующие документы Главлита. Например, в «Инструкции о порядке цензорского контроля» в редакции 1955 года в параграфе 2 сказано: «Цензорскому контролю подлежат:

- произведения печати, предназначенные для открытой продажи и общедоступного пользования;
- материалы телеграфных агентств СССР и союзных республик, союзного, республиканского, краевого, областного, городского, районного вещания и телевизионных передач;
- предназначенные к публичному исполнению, обозрению или массовому распространению: произведения драматургии для эстрады, литературные тексты музыкальных и музыкально-вокальных произведений, произведения изобразительного искусства, экспозиции музеев и выставок, диапозитивы на стекле и на пленке, тексты записей на граммофонные пластинки [36].

Однако, в резолюциях по-прежнему встречаются запреты на открытую публикацию различных корреспонденций, как указывает Начальник ВЦ МВО У.Х. Хваталин в резолюции на письмо начальника Брянского управления Главлита М. Чернякову: «Корреспонденцию «Небо зовет отважных», в открытой печати давать нельзя, так как училище, о котором идет речь в корреспонденции для открытой печати закрыто» [26].

Были сокращены кадры в цензуре — в частности, были ликвидированы цензоры при редакциях, которые содержались за счёт газет [39]. Книги реабилитированных

авторов начали перемещаться из спецхранов в открытые фонды [41]. В частности, в «Центральном государственном архиве литературы и искусства» (ЦГАЛИ) в открытые фонды было передано около 30 тысяч архивных дел [41]. В то же время сохраняется тотальный контроль над множительной техникой и содержимым тиражируемой продукции. Так, начальник Главлита по Брянской области указывает секретарю Брянского обкома КПСС В.А. Смирнову на множественные нарушения единых правил печати [41], а также попыток обойти органы цензуры, печатая брошюру под грифом ДСП [36]. Управление по охране государственных тайн в печати, пишет он, просит воздействовать на руководителей предприятий и учреждений, имеющих множительные аппараты, чтобы они не печатали книги, брошюры, плакаты и другую литературу без разрешения органов цензуры [41].

Примечательно, что Главлит контролировал даже издательскую деятельность местных УВД, регулируя публикацию материалов, а также их периодичность и согласовывая количество тиража отраслевых изданий [36].

Между тем, стоит отметить, что только в третьей редакции Большой Советской Энциклопедии 1968 – 1978 гг. цензура по – прежнему формулировалась, как – «... контроль официальных (светских или духовных) властей за содержанием, выпуском в свет и распространением печатной продукции, содержанием (исполнением, показом) пьес и других сценических произведений, кино – фото – произведений, произведений изобразительного, искусства, радио- и телевизионных передач, а иногда и частной

переписки, с тем чтобы не допустить или ограничить распространение идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными или вредными». Однако с этого периода «по способам осуществления цензура уже делится на предварительную и последующую. Предварительная предполагает необходимость получить разрешение на выпуск в свет книг, постановку пьес и т. д., последующая заключается в оценке уже опубликованных, выпущенных изданий, поставленных пьес и т. д. и принятии ограничительных или запретительных мер в отношении тех, которые нарушают требования цензуры.» [41].

В 1987 г. начала работу Межведомственная комиссия, возглавляемая Главлитом СССР, по пересмотру изданий и перестановке их в «открытые» фонды. В это время фонд отдела специального хранения литературы Российской государственной библиотеки насчитывал около 27 000 отечественных книг, 250 000 иностранных книг, 572 000 номеров иностранных журналов, около 8 500 годовых комплектов иностранных газет. По цензурным причинам данные фонды никогда не пропагандировались, информация об изданиях не библиографировалась. В 1988 году спецхран был окончательно закрыт, и на его основе образован «Отдел литературы русского зарубежья».

Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», который провозгласил свободу печати и массовой информации, был принят в 1990 г. [42]. Приказом Министерства печати и массовой информации от 22 ноября 1991 г. было упразднено Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой

информации при Совете Министров СССР и его региональные органы.

В целом, Арлен Блюм выделяет 5 уровней цензуры, проявившихся в период СССР:

1. самоцензура;
2. редакторская цензура;
3. Главлит;
4. карательная цензура органов тайной политической полиции;
5. идеологическая цензура партийного руководства [9].

Другими словами, в первые советские годы цензоры редактировали и не допускали к печати множество противоречащих коммунистической идеологии произведений. В дальнейшем уже сами авторы и редакторы старались подлаживаться под цензурные ограничения. Именно так появляется самоцензура. Впоследствии чего цензорам приходилось выискивать в основном опечатки и аллюзии, а также изымать произведения репрессированных авторов.

Следующим уровнем была цензура в творческих союзах и редакторская цензура. К 1940 – 1950 – м гг. как отмечает Арлен Блюм, «редакторы, как правило, уже заменяли цензоров...» [9]. Среди редакторов были те, кто пытался бороться с идеологическим и политическим диктатом, однако это привело к тому, что все они были сняты со своих должностей и заменены партийными выдвиженцами. Примером того может служить Сергей Воронин, которого сняли с поста главного редактора журнала «Нева» в 1963 г. за «цензурные прорывы», а также отставка Александра

Твардовского и судьба коллектива журнала «Новый мир» в 1970 г. [24].

Центральное место в цензурной деятельности занимал Главлит — официальное цензурное ведомство. Произведения, заверенные Главлитом, должны были удовлетворять всем политическим и идеологическим ограничениям. Таким образом, Главлит можно было назвать отделом госприемки для произведений печати.

Вопросами цензуры в Советском Союзе также занимались органы государственной безопасности (ГПУ/ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ). Для этих целей в ГПУ был создан Политотдел, который после проведенных реформ стал 5-м управлением КГБ. В 20 - е гг. XX в. органы государственной безопасности, по сути, исполняли надцензурные функции: в их полномочия входила проверка работы цензоров Главлита и конфискация произведений, которые были случайно пропущены Главлитом. В 1930-е гг. происходит раздел сфер влияния и компетенций, с 1940-х гг. при обысках и конфискациях органы госбезопасности начинают запрашивать у Главлита экспертизу по вопросу «антисоветской пропаганды» в найденных произведениях.

В 1970-е гг. КГБ запрещал к печати произведения писателей-диссидентов, а также курировал их «дела». Так, например, набор первой книги Сергея Довлатова в издательстве «Ээсти Раамат» был уничтожен по указанию КГБ Эстонской ССР [41].

Работа государственной безопасности проявлялась в профилактике выявления нежелательной информации ещё до стадии попадания ее на цензурный контроль. Также они

занимались подбором и расстановкой кадров для органов цензуры, принимали участие в «чистке» библиотек. Но первоочередной и важнейшей ролью госбезопасности был контроль за поступлениями из-за рубежа: все письма, посылки и т. п.

Органы коммунистической партии являлись последней и высочайшей инстанцией в цензуре, которые решали любой вопрос: будь то судьбы авторов, произведений, издательств или средств массовой информации. Цензурные органы страны подчинялись секретарю ЦК и члену Политбюро, курировавшему идеологическую сферу. От партийных структур исходили директивные указания, обязательные для исполнения всеми государственными органами. По наиболее важным вопросам принимались специальные постановления высших партийных органов.

Тем самым, основными этапами становления и развития тотальной цензуры в Советском Союзе являются:

- 1) октябрь 1917—1921 гг. — подавление буржуазной (кадетской, эсеровской) печати посредством карательных мер: закрытие редакций, арест сотрудников, уничтожение тиража.
- 2) 1922—1932 гг. — становление советской цензуры. 6 июня 1922 г. декретом СНК РСФСР, подписанным А.И. Рыковым, было создано Главное управление по делам литературы и издательств — Главлит.
- 3) 1933—1955 гг. — годы тотального цензурного террора. С 1935 г. возобновились чистки библиотек. В 1937 - 1938 гг. контроль осуществлялся не только в отношении идеологического содержания книг, но и самих авторов.

- 4) 1956—1964 гг. Несмотря на некоторое смягчение тоталитарного давления на общество, цензурное ведомство не уменьшало свою активность.
- 5) 1965—1985 гг. — Главлитом пересматривались списки реабилитированных авторов. Закрытие фондов специального хранения.
- 6) 1990 г. – свобода печати и массовой информации, 1991 г. – упразднено Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР и его региональные органы (см. приложение 1).

Из выше сказанного можно сделать вывод, что библиотеки XX в. были подвержены идеологическому контролю со стороны государства. В этот период цензурный контроль непосредственным образом влиял на комплектование фондов библиотек и обслуживание пользователей.

2 ЦЕНзуРА В ЗАРУБЕЖНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

2.1 Цензура до XX века

Европа

С глубокой древности библиотеки сталкиваются с цензурой, известны ограничения в сборе, выдаче, размещении, сохранении документов.

Собственность царской библиотеки Ашшурбанипала тщательно оберегалась: на всех табличках находилась надпись: «дворец Ашшурбанипала, царя царей, царя страны Ашшур...» [4, 44]. Литература, поступавшая в библиотеку строго отбиралась лично царем, так как его интересовали сведения об управлении государством, как поддерживать общение с божествами, предсказание будущего по перемещению светил и т. д. Однако после смерти царя фонд библиотеки был рассеян по различным дворцам.

Александр Македонский, величайший полководец и великий библиотекарь, во время своих походов уничтожил множество книг, в которых он не видел пользы. Например, он придал огню Авесту – книгу, созданную на основе трудов Зороастра – основателя религии огнепоклонения.

Отсюда можно сделать вывод, что уже библиотеки древности располагали отфильтрованной информацией. Монархи исходили из установки на формирование книжных собраний только высококачественными, по их мнению, произведениями.

В период раннего средневековья в Европе рычаги управления библиотекой отошли церкви. Центральное место по осуществлению цензурной деятельности занимала католическая церковь. Весь книжный поток информации был сосредоточен в ее руках. Первым уничтоженным церковниками произведением является поэма ересиарха Ария «Галия», которую по решению Никейского собора в 325 г. предали огню [31, 33]. В V в., в 405 г. папой Иннокентием I был составлен первый список еретических книг, которые не

только не допускались для прочтения паствой, а немедленно подлежали уничтожению [33, 34].

Из этого следует, что в Европе в период раннего средневековья церковь стремится создать документ, регламентирующий строгий отбор и хранение литературы в монастырских библиотеках.

Европейское образование XIII в. было сосредоточено в основном в монастырской среде. Церковные школы и теологические университеты являлись центрами распространения знаний, поэтому цензура церкви довлела над образовательными учреждениями.

Позднее церковь наделила университеты цензурными полномочиями. Города, в которых университеты осуществляли надзор – Кельн, Париж, Кембридж. Например, в Парижском университете Сорбонна цензурную деятельность проводил богословский факультет (1292 г.). Под контролем университетов находились процессы переписывания книг, скрепление страниц в кодексы, издание произведений и т. д. Печатные издания подлежали просмотру профессорами университетов, затем епископом.

В библиотеках университетов шире, чем в монастырских, была представлена светская, научная литература. Часть ее считалась опасной, и для такой литературы предусматривались ограничения в выдаче: «книги... опасные для чтения, должны доверяться лишь профессору богословия... однако он должен воздержаться от них, если потребности спора не заставляют прибегнуть к ним. А из чистого любопытства профессор не должен их читать, чтобы зло не проникло в него» [7, 45].

Появление и развитие книгопечатания привело к ужесточению цензуры, это проявилось в том, что власть стремилась еще больше контролировать распространение нежелательной информации и вольнодумства.

В 1471 г. появляется идея о предварительной цензуре, которая принадлежит папе Сиксту IV, повелевавшему, чтобы ни одна книга впредь не печаталась без предварительного рассмотрения и одобрения духовными лицами.

Генрих VII в 1487 г. учредил Звездную палату при Тайном совете короля. Это было цензурное учреждение, главной целью которого была борьба с еретической литературой и королевскими врагами [34]. Если произведение автора попадало под запрет, то его отлучали от церкви. Отлучались от церкви также и лица, знавшие о запрещении, но хранившие, покупавшие и передававшие другим эти произведения.

В 1515 г. буллой папы Льва X цензура вводится во всех католических странах. В духовных владениях цензура поручалась епископам и состоявшим при них чиновникам, в светских владениях – полицейским. Книга до выхода в свет должна была просматриваться цензорами, одобрение которых печаталось либо на первом, либо на последнем листе книги [31].

Начало реформации (1517 г.) ознаменовано усилением цензуры. В 1521 г. выходит «Вормский эдикт», что приводит к предварительной цензуре в Германии; во Франции в этом же году появляется запрет публикаций на религиозную тему без согласия Сорбонны. В 1538 г. в Англии издали закон о необходимости получения королевского патента для

типографов. В 1545 г. Конрад Геснер опубликовал библиографический указатель и библиотечный каталог «Библиотека универсальная», в котором заключался основной принцип строго отбора всего ценного. То есть идея строго отбора смыкается с идеей цензуры, запрета, уничтожения нежелательных книг и санкций к их авторам и владельцам. В 1557 г. в Англии создается Компания издателей, которая предполагала, что только её члены могли заниматься издательской деятельностью. Однако Компания издателей была обязана не только предоставлять все печатные материалы на предварительную цензуру, но и следить за деятельностью каждого члена цеха.

В эпоху Возрождения любая католическая библиотека как главное «хранилище знания и веры» оставалось закрытым для широких кругов населения учреждением. При этом существовала и репертуарная ограниченность, библиотеки были нацелены на сбор книжных памятников древности, и потому максимально полно отражали в своих фондах письменные издания античности. В это время получила развитие идея разделения фондов библиотек на составные части (подфонды). Основанием для деления могли служить различные признаки. Так, в конце XV в. в библиотеке Ватикана имелись четыре отделения: латинское, греческое, закрытое и частное. Латинское и греческое отделения были доступны для читателей, о последних двух знали только избранные. В них находились запрещенные книги. Списки таких книг спорадически составляли с 1524 г., регулярно списки выходили с 1559 по 1966 г., в них вошли десятки тысяч названий [38].

Появление отделений запрещенной литературы повлекло за собой ряд технологических и планировочных изменений в структуре библиотечных помещений: появились специальные карцеры для еретических книг и карцеры для сожжения неудобной литературы (*carcer et rogas*). Если в библиотеке не было возможности выделить отдельное помещение для спецхрана, то на изданиях этого отдела ставили предупредительные надписи: «*Liber prohibitus*» («Книга запрещенная»); «Эта книга написана обманщиком, который заслуживает быть сожженным» [1, 40, 42]. Имена авторов – еретиков зачеркивали чернилами. В Англии и Германии книги, одобренные церковью, имели светлый переплет, и размещались они справа от входа. Еретическая литература не выдавалась мирянам, сочинения были в темных переплетах и занимали полки слева от входа.

В XVI в. во всех католических странах папская инквизиция вела цензурную деятельность. В 1559 г. папа Павел IV издаёт первый печатный индекс запрещённых книг (*Index Librorum Prohibitorum*). Павел IV запретил печатание какой – либо литературы без предварительной цензуры. Также он обязывал, чтобы продавцы книг сообщали инквизиции о получаемых ими новинках и запрещал им торговать литературой без особого на то разрешения святого судилища. Инквизиторы периодически проверяли не только книжные лавки, но и частные библиотеки. Они занимались изъятием книг и торжественно сжигали их на публичных аутодафе.

Индекс запрещенных книг распространялся на территории всех католических стран. И только издания с

указанием *Imprimatur* (печать дозволяется) допускались к печати [5]. Индекс не раз переписывался и дополнялся, позднее в него были включены сочинения Н. Коперника, Г. Галилея, Дж. Бруно, анабаптические книги и прочая «безбожная и еретическая» литература [32].

В Англии в период Реформации (1560-е гг.) начинаются чистки университетских и монастырских библиотек, это привело к тому что библиотеки лишились как новых научных работ, так и ценнейших рукописных книжных памятников.

Во Франции в это же время подвергались бичеванию не только авторы, но и распространители «клеветнических» листков и памфлетов против власти. В случае повторного нарушения виновные лица карались смертной казнью.

С 17 января 1561 г. книга могла быть напечатана лишь с одобрения короля. Каждый цензор при университете Сорбонна отвечал за определенный раздел литературы – право, медицину, теологию и т. д. В случае обнаружения недозволенных книг, издания немедленно отправляли в Бастилию, где уничтожались в присутствии генерал – лейтенанта полиции. Оставляли только по двадцать экземпляров каждого непристойного сочинения, которые поступали в королевские архивы [13].

Таким образом, в эпоху Возрождения зависимость библиотек от церкви вынуждала формировать фонды церковными и религиозно – пропагандистскими изданиями.

В XVII – XVIII вв. во Франции, Испании и других странах Европы цензурная деятельность Ватикана приобретает более жесткую форму. Если ранее авторов запрещенных книг отлучали от церкви, то сейчас их могли посадить в тюрьму

или сжечь. Например, в 1660—1756 гг. в Бастилию было посажено 869 авторов, типографов, издателей и книгопродавцев. На весь католический мир распространилась цензура [7].

В 1789 г. во Франции происходит революция под лозунгом "Свободы. Равенства. Братства", в связи с чем в считанные дни во Франции появилось 350 новых газет и журналов [6, 45]. Однако декларация о свободе прессы действовала до лета 1792 г. Спустя год Комитет безопасности запретил роялистские издания к печати.

В. И. Соболевский по возвращении из зарубежной поездки (1859 г.) отметил, что в Парижской национальной библиотеке, согласно вывешенным для всеобщего обозрения правилам для посетителей: в чтение не выдавались книги, противные нравственности; театральные пьесы; сочинения авторов, находящихся в живых; романы как отдельно изданные, так и помещенные в собраниях сочинений; издания с иллюстрациями; все журналы и периодические издания за последние двадцать лет; юмористические брошюры и брошюры, имеющие отношение к современности; книги адресов; всякого рода учебные книги и вообще все, что можно получить в библиотеках для чтения (*cabinets de lectures*). «Никакое новое сочинение не выдается до истечения года со дня появления его в свет» [36].

Также в 1866 г. при Национальной библиотеке Франции создается специальное отделение под названием «Ад», которое служило в качестве хранилища для «дурных книг». В данное хранилище допускались лишь проверенные и уважаемые исследователи и эксперты. Позднее выходит

каталог запрещенных книг Ада, в который входили более 10 тыс. редких изданий самых разных авторов [6]. Полностью отменили цензурную деятельность во Франции только в 1881 году, в связи с чем, литература, оставшаяся в хранилищах Ада была передана в открытый фонд Национальной библиотеки.

Установка на отбор книг по критерию их качества, благонравия была характерна для германских народных библиотек, которые возникли в первой половине XIX в. Просветитель Иоганн Готфрид Гердер считал, что существует два способа держать народ в узде: кнут (или штык) и народное образование [35]. При этом библиотека, в особенности школьная или народная, рассматривалась как основной учитель германского народа.

Понимая государственную важность этого вопроса, прусское государство финансировало деятельность библиотек, и, соответственно, контролировало их деятельность, наблюдая за тем, чтобы они продвигали высоконравственные и патриотические книги.

Педагог Генрих Штефани строил народное образование на основе использования библиотек, и в 1872 г. Общество распространения народного образования издало образцовый каталог, который был составлен по рекомендациям Г. Штефани, высказанным еще в 1797 г.: 30% отводить книгам по беллетристике; 25% - по естествознанию; 25% - по истории и биографиям; 10% - по географии и путешествиям; 10 % изданиям по технике и народному хозяйству - это были первые предложения по содержательной структуре фондов массовых библиотек [36].

Активным сторонником педагогического воздействия народных библиотек на своих читателей был директор городских библиотек в городе Лейпциге, руководитель Немецкого центра народного библиотечного дела, видный библиотековед Вальтер Гофман. Образцовой им считалась организация в Дрезден - Плауне Свободная общедоступная библиотека и сеть народных библиотек Дрездена. Они максимально освобождены от низкопробной литературы и отказывались обслуживать «макулатурного» читателя. Гофман был убежден, что библиотека не может быть нейтральным просветительским учреждением, которое не служит никаким политическим и религиозным целям. Он отстаивал идею создания книжного ядра библиотеки, включающую в себя лучшую литературу всех времен и народов [36].

XIX в. ознаменован развитием образования, культуры и науки, в связи с чем, европейские государства стремились целенаправленно комплектовать фонды библиотек высококачественной литературой. Помимо этого, в Европе устанавливался контроль за редакциями и типографиями буржуазных газет, власть препятствовала распространению такого рода изданиям, что косвенно влияло и на деятельность библиотек.

Азия

В Китае рано началось формирование библиотек. Первоначально книжные памятники собирались в дворцах

императоров и князей, а распространителями выступали известные ученые. Однако император Цинь Шихуанди считал достаточным иметь только одну библиотеку – свою собственную и запретил устраивать чтение книг для кого – либо, кроме самого себя. Чтобы устранить в своей стране инакомыслие император Цинь издал указ о сожжении всей гуманитарной литературы (212 г. до н. э.). В связи с чем, были уничтожены шедевры древнекитайского эпоса: «Шиузин» («Книга песен»), «Шцюзин» («Книга исторических преданий», «Книга истории», «Книга документов»); произведения Конфуция и представителей других школ; книги, связанные с историей династии Чжоу и шести предшествующих государств. Было разрешено оставить литературу, посвящённую лишь медицине, земледелию и гаданию.

В Китае существовало большое число специальных правительственных учреждений для печати ксилографических книг. Самым крупным из них было Го Цзы Цзянь, оно контролировало деятельность других печатных учреждений, которые занимались выпуском книг в стране. В связи с чем, в Китае разрешалось печатать лишь:

- основные конфуцианские классические труды;
- династическую историю, в которую входило несколько сот томов, выпускаемую более семидесяти лет;
- энциклопедии (981 г.);
- «Литературный сборник», составленный принцем Сяо Туном;
- «Трактат о пульсе» (справочник по медицине).

В Японии датой основания первых библиотек считается 607 г., однако в последующие века библиотеки были представлены лишь монастырскими и частными собраниями самураев, которые не допускали других посетителей, кроме монахов или самураев и их учеников [4].

С VIII в. в Японии появляются специальные мастерские по изготовлению книг при библиотеках, в них печаталась литература определенной тематики – это религиозные сочинения и государственные хроники. Однако затем наступил долгий (почти 300 лет) перерыв, когда не было напечатано ни одной книги. С конца X в. вновь возобновляется печатание книг, и они по-прежнему продолжали нести сакральный смысл. Например, записи из дневника Фудзиварано Митинага (1009 г.) свидетельствуют о тысяче отпечатанных копий лотосовой сутры, которые не дошли до нас. Считается, что эти копии создавались не с целью сохранить для поколений, а для использования в качестве оберега и заговора против болезни или смерти.

Таким образом, библиотеки древней Азии представлены:

- в Китае – частными собраниями императора, который осуществлял отбор литературы, исходя из собственных предпочтений;
- в Японии – монастырскими и библиотеками самураев, доступ к книгам которых был запрещен для публичного доступа.

Также издательская деятельность косвенно влияла на формирование фондов этих библиотек.

В Китае в период средневековья библиотеки страдали от нашествий уйгуров, тибетцев и монголов, а также были

намеренные и подготовленные истребления книжных памятников. Например, император Хубилай приказал эмиссарам разыскать и отобрать все канонические книги даосизма, кроме «Дао де Цзин» и уничтожить. Так, с декабря 1281 г. всякое издание, даже частное, и деревянные печатные формы, позволившие напечатать тысячи этих сводов были преданы огню [4].

В средневековье в Японии по – прежнему не допускались к литературе библиотек миряне, а также осуществлялось ограничение изданий по содержанию (книги представляли собой сутры, религиозные тексты и т. д.).

Таким образом, библиотеки в средневековом Китае были представлены монастырскими и частными собраниями знати, которые претерпели косвенное проявление цензурирования фондов от многочисленных войн, пожаров и т. д. В Японии же библиотеки выступали прежде всего книгохранилищами. Внимание было сосредоточено на собирании, а не чтении книг. В следствии этого государственные и частные библиотеки – хранилища были закрыты для широкого читателя.

В XVI в. в библиотеках Азии по-прежнему преобладали личные и монастырские библиотеки, первые из которых подвергались личным предпочтениям владельца, а вторые страдали из-за религиозных разногласий. В Китае о книгах, хранившихся в библиотеках не должен был знать никто, кроме членов семьи владельца. И на протяжении нескольких столетий книги только коллекционировали, отдавать их на сторону считалось страшным преступлением. Например, в 1561 г. в Китае мандарин Фан Чин пожелал построить

отдельное здание (библиотека Тяньиге). Основатель завещал: «Никто, кроме членов рода, не должен посещать библиотеку Тяньиге, и ни одна книга не должна оттуда выноситься» [31]. Однако в течении последующих трех веков библиотека подвергалась грабежу.

В Японии в 1571 г. князь Ода Нобунага, считая секту Тендай недостаточно развитыми и просвещенными, приказал превратить в пепел тысячи построек их храмов, школ и библиотек [16].

В XVII – XVIII вв. Япония и Китай становятся закрытыми странами. В их издательской деятельности вводится цензура на христианство. Так, в Японии в 30 – х гг. XVII в. выходит Указ сегуна Токугава о прекращении и закрытии издательской деятельности, освещающей вопросы христианства, а также ее пропаганды в стране. Затем в 1757 г. в Китае запрещается ввоз книжной продукции из Европы. Все династии Китая придерживались запрета пагубных книг и старались их истреблять. Это время прославилось борьбой с аморальной литературой, куда были включены шедевры классической литературы, различные произведения фольклора. Помимо этого, в 1772 г. император Цяньлун повелел составить огромную коллекцию под названием «Общая сумма книг» («цуаныну»), состоявшую из четырех отделов («шику»), для чего приказал собрать по частным и общественным архивам, по доброй воле или силой, все редкие книги Китая, как рукописные, так и печатные. Отвечая традиционной классификации эти четыре части получили бы шелковые переплеты соответствующего цвета: канонические произведения (зеленый), исторические

произведения (красный), философские (синий), разное и художественная литература (серый). Таким образом, абсолютная, исчерпывающая библиотека вновь собиралась под единым названием, чтобы сохранить ее для вечного хранения, было изъято 79 337 свитков, потому что печатные копии не были бы достаточно хороши.

О китайской литературе Цяньлун сказал: «Я приказал, чтобы эти сочинения смогли мирно спуститься по реке времени. Но если когда-нибудь среди них окажутся книги авторов, живших при династии Мин, противниках нашего рода, их нужно отложить, чтобы уничтожить огнем» [43]. Позднее данное желание императора очень быстро переросло в широкомасштабную инквизиторскую операцию: в поисках книг посланники императора обходили все дома по всей империи, с целью изъять произведения, которые могли как понравиться императору, так и нет, применяя при отборе все более и более неоднозначные критерии: начав с «любой литературы, созданной с конца правления южной династии Сун», затем было приказано изымать неправильные книги – «пяньмю», порой даже стиль каллиграфии мог считаться таковым. 11 июня 1778 г. в Пекине были преданы огню многочисленные экземпляры изъятых книг и деревянных клише, с которых печатались данные книги, до того сваленные в Комиссии военных архивов. По словам одного мемуариста, вплоть до 1782 г. книги сжигали тридцать четыре раза, таким образом, было уничтожено 13 тыс. всех экземпляров древних книг, среди которых оказалось несколько редчайших изданий.

В 1782 г. «Джиншу мулу», или «Index expurgatorius», созданный в результате этой огромной издательской кампании, сообщал о 345 вымаранных цензурой книгах и 2320 уничтоженных полностью. Маньчжурские правители репрессировали тех, кто излагал историю Китая объективно, вразрез с официальной трактовкой того времени. В 1782 г. 3457 названий вышли в новом издании «Шику цуаньшу», т. е. вся история Китая была переписана заново. 6766 названий остались известными лишь по их описанию в аннотированном каталоге.

В Японии период восстания Мейдзи (1868 г.) вводится цензура на западные идеи, порнографию, политические письма по отношению к Императору Японии. Тем самым, правительство стремилось управлять распространением информации по стране.

Таким образом, появление цензуры на христианство было вызвано желанием властей предотвратить вторжение европейцев в порядки и обычаи стран Азии и стремлением сохранить не тронутыми старые традиции и феодальные порядки. В связи с чем, в Китае помимо внешней изоляции, происходила борьба со всем прогрессивным внутри страны.

США

Проблемы ограничения в получении информации в библиотеках были актуальны и в практике демократических стран. Так, в XIX в. Конгресс США начинает использовать библиотеки для пропаганды «американского образа жизни» [45]. Закупается периодическая литература, брошюры и т.д. с идеей превосходства буржуазной демократии. То есть

библиотеки Америки становятся одним из главных источников идеологической пропаганды правительства США.

В 1879 г. Американская библиотечная ассоциация приняла девиз «Наилучшее чтение для максимального большинства при минимальных затратах», преследующий цель – превратить американскую библиотеку в институт формирования организованного, просвещенного, образованного и информированного населения. В 1893 г. библиотекари в целом уже имели единые представления о «наилучшем чтении». На библиотечные полки попадало только «наилучшее чтение», и как заключает профессор Школы библиотечного дела и информатики Висконсинского университета Уэйн А. Вигенд, «библиотекари были уверены, что обеспечение доступа к нему (к наилучшему чтению) и есть «нейтральное» обслуживание для американцев [46].

Наглядной демонстрацией этой идеологии стал составленный группой авторитетных ученых – специалистов и библиотекарей рекомендательный список «Образцовая библиотека», состоявший из пяти тысяч лучших книг и новейшей периодики для минимального фонда массовой библиотеки.

Составители стремились уравновесить предметные пропорции фонда, рекомендуя иметь в нем 14% книг по истории, 12% биографий, 15% беллетристики [36]. Однако эти пропорции резко контрастировали с показателями выдачи: в большинстве массовых библиотек коэффициент выдачи беллетристики неизменно составлял 75%. Это очень тревожило библиотекарей, и чтобы помочь им преодолеть разрыв, Бюро образования США взяло на себя издание

библиографии «Образцовой библиотеки» в виде Каталога библиотеки АБА, создав таким образом государственный документ, который члены Конгресса могут бесплатно распространять в библиотеках своих избирательных округов.

Когда компания Г. У. Уилсона из Миннеаполиса начала издавать для читателей Указатель по периодике [47], в первом выпуске которого было отражено двадцать периодических изданий, «гарантирующих исключительно качественный материал», библиотеки немедленно подписались на этот указатель и стали выписывать периодические издания строго по нему.

Помимо этого, в 1897 г. Мэлвил Дьюи на II международной конференции в Лондоне выступил с призывом к фильтрации библиотечных фондов. «Лучше ребенка не учить читать вообще, чем предоставлять ему информацию, которая приведет его к умственной и моральной дегенерации» [36].

Таким образом, можно сделать вывод, что к XX в. произошли значительные изменения в книгоиздательстве и библиотечном деле зарубежных стран, что связано с политической цензурной деятельностью в отношении формирования и использования библиотечных фондов.

Помимо этого, каждая из стран имеет свои особенности, которые связаны с культурными различиями. Проследим это на этапах становления цензурной деятельности в их библиотеках:

- 1) В период древности в зарубежных библиотеках цензурирование происходило со стороны монарха;
- 2) В период средневековья:

- в Азии – библиотеки претерпевали косвенное проявление цензуры со стороны владельцев библиотек;
- в Европе – библиотеки находились под контролем церкви, создавались первые Индексы запрещенных книг;

3) В XVI в.:

- Европа – зависимость библиотек от церкви вынуждала формировать фонды только религиозными изданиями;
- Азия – библиотеки продолжали выступать книгохранилищами, которые были закрыты для общественного доступа;

4) XVII – XVIII вв.

- Япония и Китай вводят цензуру на христианство;
- Европа – цензурная деятельность Ватикана приобретает более жестокую форму;

5) XIX в.

- Европа – создание фондов спецхранения, государства стремились следить за деятельностью библиотек в продвижении высоконравственных и патриотических книг;
- США – создание «наилучшего чтения» для пользователей библиотек;
- Азия – продолжалась цензура на христианство (см.приложение 2).

2.2 Цензура в XX веке

Европа

В связи с приходом к власти фашистов в Германии развитие прогрессивной науки было прервано. Первая государственная акция, призванная продемонстрировать культурные приоритеты нацистов, прошла в отношении библиотек. Продемонстрировать всему миру новую систему ценностей была призвана так называемая книжная акция, вошедшая в историю как «Сожжение книг 10 мая 1933 г.» [49].

Ей предшествовали массовые чистки библиотек по секретному справочнику «вредной литературы», который состоял из книг 5 тыс. авторов, 379 наименований периодических изданий и 20 издательств [36], изменение характера комплектования фондов. 28 ноября 1933 г. вышел закон «О защите народа и государства», по нему тайная полиция (гестапо) контролировала всю полиграфическую деятельность в стране. Количество запрещаемых к выпуску изданий исчислялось тысячами. Одновременно с гестапо работало Министерство пропаганды, возглавляемое Геббельсом, оно публиковало рекомендательные списки литературы, книги, включенные в них, издавались сотнями тысяч экземпляров [36].

Особое внимание уделялось созданию системы по контролю содержания библиотечных фондов, способов фильтрации и оценки содержания книг по принципу «свои» и «чужие», «полезные» и «вредные» [3]. На основе данного принципа в Германии создается справочник «вредной литературы». Работали над составлением данного справочника Министерство пропаганды и Министерство народного просвещения.

Одним из первых результатов данной работы стали справки к созданию «Черного списка», который содержал разъяснения принципов чисток книжных магазинов и библиотек. Согласно списку книги, делились на три группы:

- подлежащие безоговорочному уничтожению (например, книги Э. – М. Ремарка);
- книги, предназначенные для хранения в «ядовитых шкафах» (например, труды В. И. Ленина);
- издания, содержание которых было неоднозначно и требовало дополнительной проверки [7].

Наряду с официальным «Черным списком» существовал и другой список под названием «Союза борьбы за немецкую культуру». В соответствии с ним проходили работы по уничтожению «вредной литературы» не только в народных, научных, но и в личных библиотеках. При чистках изымались социал – демократические, профсоюзные издания, книги «духовно и расово чуждых» авторов.

Только работы «арийских» ученых, которые активно сотрудничали с нацистами, могли быть изданы. Резко сократилось общее число изданий: в 1938 г. издано только 25,5 тыс. названий. Было запрещено издание произведений писателей-славян и евреев. Лишь в конце 1938 г. вышло специальное постановление, согласно которому была разработана система комплектования библиотек; также по нему библиотечными работниками могли быть исключительно члены НСДАП [7, 38].

В своих отчетах в начале Второй мировой войны гестапо писало, что ежедневно в Германии «распространяются сотни антифашистских воззваний, листовок, афиш, плакатов и т.

д.»; так, 25 279 экземпляров антифашистских материалов было изъято по данным гестапо 1941 г. [31, 39].

В XX в. в Европе помимо идеологической цензуры продолжала существовать и религиозная. Так, неудобные произведения авторов-католиков, ватиканская инквизиция стала изымать из фондов своих библиотек, причем особое внимание уделялось наиболее известным произведениям, имеющим широкое хождение среди верующих. Например, в Индексе нет Дарвина и других известных естествоиспытателей, их запрещение считалось само собой разумеющимся, так как произведения опровергали догматы церкви [31].

После второй мировой войны в Индекс были занесены произведения таких всемирно известных писателей, как А. Моравиа и Ж. Сартр, богослова Т. де Шардена и многих других.

Кроме художественной и философской литературы под запрет попали непосредственно книги, затрагивающие вопросы веры (запрещены церковью были все тексты священного писания, изданные не католиками). Книги любого автора, защищающие ересь и раскол или стремящиеся любым способом разрушить самые основы веры, естественно, попали под запрет тоже.

Кроме них запрещались:

- книги, специально направленные против церкви или христианских обычаев;
- книги всех не католиков, посвященные вопросам религии, если не указано, что в них нет ничего противоречащего католической вере;

- книги и брошюры, в которых говорится о новых видениях, явлениях, пророчествах, чудесах или которые пропагандируют новых святых, если таковые были опубликованы без соблюдения канонических правил;
- книги, оспаривающие или высмеивающие любой католический догмат; защищающие ошибки, осужденные папским престолом; низвергающие авторитет божественного культа; стремящиеся разрушить церковную дисциплину; умышленно оскорбляющие церковную иерархию или клир и церковь;
- литургические книги, апробированные папским престолом, если в них имеются изменения;
- книги, распространяющие апокрифические, или запрещенные, или отмененные папским престолом индульгенции;
- любого рода изображения Христа, девы Марии, ангелов, святых и других «божьих слуг», если они не отвечают духу и наставлениям церкви.

Всем верующим и церковникам Индекс запрещал пользоваться «отлученными» книгами, исключение составляли кардиналы, епископы и другие высшие церковные чины, для этого им не требовалось разрешение соответствующих церковных властей. При этом, получавшие такое разрешение, обязывались не передавать их третьим лицам. В 1966 г. все эти архаичные ограничения были сняты [31].

Таким образом, идеологические взгляды со стороны правительства и религиозные со стороны церкви

непосредственным образом влияли на комплектование фондов библиотек в странах Европы.

Азия

Внутренняя политика Японии двигалась в сторону тоталитаризма. Такая политика неизбежно сопровождалась стремлением государства взять под свой контроль содержание печатных изданий.

С 1901 г. в моральном отношении вся печатная информация проходила тщательную государственную цензуру. Авторы не должны были освещать наиболее острые проблемы внутренней и внешней политики Японии.

В 1924 г. в Министерстве внутренних дел Японии был создан отдел по контролю за публикациями. За соблюдением законов о цензуре следило особое подразделение полиции Токубэцу [7].

В 1925 г. выходит «Закон о сохранности общественного порядка» - в народе получил название «Закон об опасных мыслях», который привел к полному контролю СМИ и печатной информации. Например, в 1928 г. произведения, направленные против милитаризма и шовинизма страны, начинает выпускать Ассоциация левых деятелей литературы и искусства, данная серия произведений была названа «Война войне», но к 1930 г. ее издание прекратилось.

К концу 30 - х гг. XX в. основной государственной идеологией Японии были агрессивный милитаризм и национальный шовинизм. Данная политика государства сказалась и на формировании библиотечных фондов - либеральные идеи не допускались в библиотеках, зачастую подвергаясь проклятию. Те десятилетия в современных

работах о библиотечном деле японцы стараются не упоминать. Так, японский исследователь библиотечного дела Харику Нагата называет эти годы «Самым темным периодом» [7].

В 1938 г. резко снижается объем книжной продукции, в связи с принятием закона об ограничении потребления бумаги и запрещении выпуска нового полиграфического оборудования.

В 1930 – 1940 гг. книжное дело Японии резко изменилось по тематике и основным направлениям, что привело к сокращению выпускаемой печатной продукции. Материалы, противоречащие по содержанию официальной политике, стали почти не возможны для выпуска в стране.

В 1940 г. была создана Ассоциация издательского дела, которая с 1941 г. получила право пересмотра всех рукописей и выполняла, таким образом, все цензурные функции в стране. Целью создания данной Ассоциации было недопущение изданий прогрессивного характера. Это привело к тому, что были закрыты передовые и прогрессивные журналы, газеты, а также их издательства, можно сказать, что книжное дело в стране было окончательно разорено.

В 1945 г. после капитуляции Японии Верховный главнокомандующий сил союзников отменил все формы цензуры и контроля над свободой слова, что отразилось в статье 21 Конституции 1947 г.

30 апреля 1950 г. был принят закон «О публичных библиотеках». Одним из принципов данного закона стала свобода библиотек от цензурной деятельности [35].

В Китае с 1949 по 1966 гг. книги, опубликованные за границей, изымались из публичных и академических библиотек и отправлялись на переработку. Вдали от крупных городов власти действовали более радикально – сжигали все и сразу. Например, так поступали в Фунцзяне и Хубэе, в публичных библиотеках в этих регионах спалили 224.023 томов, а к западу от Ухани уничтожено 400 тыс. книг и периодических изданий. [35].

В августе 1966 г. Мао Дзе Дун отправляет на улицы молодежь (хунвейбинов), с целью проведения культурной революции. Так, 23 августа газета «Женьминь Жибао» поздравляет их с тем, что «они вымели пыль старых идей и культурные привычки эксплуататоров» [35]. Хунвейбины через два месяца захватили и обыскали 33.695 домов в поисках буржуазных книг, библиотеки были разрушены. Хаос революции закончился со смертью ее вдохновителя 9 сентября 1976 г. После смерти Мао Дзе Дуна произошли существенные изменения в партийной идеологии страны. В настоящее время КНР развивается под руководством Коммунистической партии Китая, что отражается и на библиотечных фондах.

США

В XX в. в США стали издавать Каталог беллетристики и Детский каталог. Как и Каталог АБА, Каталог беллетристики опирался на заключения внешних экспертов, особенно из литературных кругов Нью - Йорка и Бостона, рецензии которых помещались именно в тех периодических изданиях, которые были включены в указатели Уилсона. По аналогичному принципу создавался журнал «Буклист»

(Booklist), который представлял собой ежемесячное издание, появившееся в 1905 г. главным образом как пособие для недостаточно квалифицированных сотрудников стремительно растущих малых массовых библиотек. «Буклист» до сих пор остается главным рекомендательным библиографическим пособием в помощь комплектованию американских библиотек.

Таким образом можно сделать вывод, что свобода выбора библиотекарями любой литературы для своих фондов на самом деле ограничена рамками таких и подобных изданий.

Но иногда даже от такой весьма эфемерной свободы американские комплектаторы вынуждены отказываться, прямо признавая необходимость библиотечной цензуры. Так, после вступления США в Первую мировую войну (1917 г.) понятие «нейтрального обслуживания практически исчезло» [36, 43]. Многие библиотеки в проводили чистки своих фондов по Американскому указателю, который включал в себя списки нежелательных прогерманских и пацифистских материалов.

К 1920 году в США концепция «наилучшего чтения» претерпела существенные изменения. Библиотекари пришли к выводу, что легкое чтение, которое она порицали последние пол века, на самом деле нечто среднее между хорошим и плохим. Вышестоящий авторитет АБА (Совет Американской библиотечной ассоциации) освободил их от добровольного обязательства гарантировать «наилучшее чтение», и тем самым добровольная нагрузка библиотекарей по воспитанию вкусов населения снизилась.

Специалисты по проблемам цензуры выделяют две ее разновидности: макроцензуру – на уровне государства и микроцензуру – запрет действует в отдельных городах, учреждениях и т. д. [42]. В Соединенных Штатах распространен второй вид цензуры. Заметим, что в Штатах общественные и религиозные группы стремятся регулировать чтение сограждан. Так, в 1930 – х гг. католическая Национальная организация за достойную литературу вела борьбу с народившимися в то время комиксами и бульварными журнальчиками.

Вплоть до 1930 – х гг. Библиотечная Ассоциация не занимала конкретной позиции в отношении цензуры. В это время в Северной Америке в 1938 г. была принята первая редакция «Билля о правах библиотек», в которой провозглашалась обязанность библиотек защищать свободу мысли и противодействовать цензуре. Однако американский библиотековед У. Вигэнд оговаривается, что эта декларация носит лишь формальный характер [36].

И действительно, с началом Второй мировой войны (1939 г.) библиотеки ввели цензурные ограничения в соответствии с указателями типа «Путеводитель по книгам для американцев – патриотов», «Индекс запрещенных книг», который издавался АБА.

И только в 1939 г. была принята последняя редакция «Библиотечного Билля о правах» [41], который провозглашал требования непредвзятого отбора изданий и других материалов, сбалансированности фондов и предоставление помещений для собраний библиотекарей, высказывающих разные точки зрения.

В 1940 г. в рамках АБА появляется комитет по интеллектуальной свободе, который стал организатором борьбы против попыток повлиять на подбор книг и доступ к ним в библиотеках.

Идея безграничной свободы чтения стала укрепляться в США с 6 января 1941 г., когда американский президент Франклин Делано Рузвельт на ежегодном обращении к Конгрессу «О положении в стране» объявил доктрину свободы информации как неотъемлемого права личности [36, 41].

Однако в конце 1940 - х гг. сенатор Джозеф Маккарти обвинил ряд учреждений культуры в распространении коммунизма. В связи с чем, одни, опасаясь лишиться работы, другие, соглашаясь с идеями Маккарти, добровольно выводили из фондов сомнительные (их еще называли подрывными) материалы или же не приобретали их вообще. И хотя на словах библиотекари выступали в защиту свободы чтения, при этом две трети опрошенных комплектаторов указали на то, что принимали решение не приобретать материалы в случаях сомнений относительно книги или автора. Более того, «почти каждый пятый опрошенный библиотекарь, как правило, не приобретал материалы, даже потенциально сомнительного характера» [48].

Отдельные библиотековеды выступали за допуск в библиотечные фонды изданий об СССР, но только после тщательного отбора. Во всех таких случаях издания Компартии правительством США попросту замалчивались, из чего комплектатор должен был сделать вывод о ненужности изданий, что они не представляют никакой ценности.

Однако Билль о правах библиотек, а теперь Кодекс профессиональной этики позволяют библиотекарям в ряде случаев отстаивать свои права.

Так, Маккарти и его сторонники получили отпор на основе этих документов. В ответ на требование комитета Сената запретить «аморальные книги» Комитет по свободе мысли Американской библиотечной ассоциации (учрежден в 1940 г.) совместно с Советом американских книгоиздателей провел в мае 1953 г. конференцию, по итогам, которой было опубликовано заявление о «Свободе чтения», в котором говорилось, что законы должны жестко пресекать непристойность, но в «нашем обществе нет места для попыток контролировать чужие вкусы, или воспрепятствовать усилиям достичь художественной выразительности» [30, 36].

Однако в 1995 г. фонды библиотек США все же столкнулись с попытками цензурирования со стороны местных общественных организаций, религиозных и политических объединений.

Так, в противовес Американской Библиотечной Ассоциации (АБА) была создана профессиональная группа «Библиотеки за Семью». На конференции в 1995 г. в Цинцинатти эта группа поднимает вопросы для обсуждения: гомосексуальная идеология внутри библиотечного сообщества, доступность вредных материалов для детей, борьба с попечительскими советами библиотек, не поддерживающих Семью. По мнению Библиотеки за Семью, АБА ведет политику попустительства и вседозволенности, настаивает на недопустимости в библиотеках цензуры [30].

Вскоре дебаты развернулись не о том, нужна ли в библиотеках цензура, а скорее какого рода цензура должна присутствовать и в какой степени реализовываться.

Так, в Соединенных Штатах общественные и религиозные организации не просто вмешивались в процесс регулирования библиотечных фондов, а зачастую стремились влиять на читательские вкусы и предпочтения пользователей библиотек.

В связи с чем, библиотекарям было необходимо следить за тем, чтобы в библиотечные фонды не попадала литература, пропагандирующая тоталитарные и деструктивные религиозные секты. Например, с 1990 по 2000 гг. в США запретили 6346 книг, среди которых: «Приключения Тома Сойера» М. Твена, «Над пропастью во ржи» Д. Сэленджера, «Гроздь гнева» Д. Стейбека и др. В качестве причин запрета выделяются:

- описание сексуальных сцен;
- грубый язык;
- непригодность для возрастной группы;
- пропаганда оккультизма и сатанизма;
- альтернативный образ жизни;
- дестабилизация общества;
- расизм;
- неуважение к представителям диаспор;
- нанесение урона общественной морали и т. д. [41, 43].

Библиотекари США, производя отбор литературы в фонд, обязательно должны были проверить – запрещалась ли книга в их штате или городе ранее. Если запрещалась, то какой

организацией. Выясняли, предлагали ли библиотекари снять запрет и что из этого вышло.

Однако большинство комплектаторов остерегались приобретать документы, которые в дальнейшем могли вызвать даже малейшее негативные социальные последствия за их наличие в библиотеке.

Наибольшую осторожность в приобретении такой литературы проявляли школьные и публичные библиотеки. Давление со стороны общественных организаций, то есть гражданского общества, на сотрудников данных библиотек возрастало, и библиотеки считались с мнением гражданского общества, вопреки позиции АБА, которая выступает против запретов и изъятий книг [41].

Из этого следует, что в XX в. в США была сделана попытка возложить на библиотекарей миссию «защиты читателей от плохих книг». Однако принятая еще в 1953 г. концепция АБА не допускала никакой дискриминации в доступе к информации. Это означает, что отвергается дискриминация не только по национальному, религиозному и т. д. признакам, но и по возрастным ограничениям.

Следует добавить, что даже сами лидеры АБА признают, что «защита читателей от плохих книг» остается до сих пор актуальным вопросом в библиотечном деле. Библиотечные фонды оказываются бессильными отвечать интересам «всех и каждого», они поневоле вводят различные ограничения отбора и признают это в своем Кодексе профессиональной этики. Документы, прежде чем попасть к читателю проходят определенный ряд ограничений:

- документный поток или книжный рынок;

- рекомендательные указатели в помощь комплектованию;
- советы попечителей и других вышестоящих органов, занимающихся деятельностью библиотек;
- самоцензура комплектаторов и т.д. [41, 45].

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в XX в. проявление цензуры в библиотеках Европы, США и Азии непосредственным образом было связано с идеологией внутри страны:

- 1) в Европе помимо идеологической цензуры продолжала действовать и религиозная.
- 2) Япония двигались в сторону тоталитаризма, власть стремились взять под контроль содержание всех печатных изданий, навязывала читательские вкусы; в Китае происходила смена власти, в связи с чем была создана структура надзора, которая запрещала свободный доступ к информации и свободе выражения в стране.
- 3) в США создавались рекомендательные каталоги для комплектования фондов библиотек, помимо этого на деятельность библиотек оказывало влияние гражданское общество (см. приложение 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цензурная деятельность определяется как контроль и ограничение распространения по коммуникационным каналам каких-либо знаний (фактов, концепций), стимулов (призывов, волевых воздействий), эмоциональных настроений (возмущение, одобрение, скорбь и пр.), которые закреплены в документальной форме.

Выделяется три вида цензурного контроля официальных властей за библиотечной деятельностью:

- светская, она же политическая, идеологическая (со стороны государства) – создание правовых актов, предусматривающих возможность введения ограничений свободы распространения информации. Власть пытается посредством цензуры навязать людям «правильные» читательские вкусы, сформировать у народа «единственно» верные мировоззренческие установки. Искоренение фальшивых ценностей во имя общественных интересов – таково кредо идеологии [4, 42, 43] ;
- духовная (со стороны церкви) – духовенство стремится защитить догматы соответствующего религиозного учения;
- смешанная.

По способам осуществления цензура делится на:

- предварительную (предполагает необходимость получить разрешение на выпуск в свет книг, газет и т. д.);

- последующая / карательная (заключается в оценке уже опубликованных произведений и принятии к ним ограничительных или запретительных мер, по отношению к нарушившим требования цензуры).

По сфере применения выделяется цензура:

- опосредованная, то есть оказывает косвенное, не прямое воздействие на комплектование библиотечных фондов через контроль издательского и книжного дела;
- непосредственная – заключается в создании надзорных органов, регулирующих комплектование и состав фондов библиотек, а также обслуживание читателей.

Сфера применения цензуры может быть различного масштаба:

- тотальная (всеобщая) – предназначена для охвата всех областей жизни социума и личности, то есть государство претендует на монопольное владение информацией;
- точечная цензура распространяется на конкретную информацию, либо конкретного автора или произведение автора.

Рассмотрено два этапа влияния цензурной деятельности на фонды библиотек:

- До XX в. – проявление цензурной деятельности в библиотеке косвенное, цензура ориентирована на издательскую деятельность, а значит выражается в опосредованном влиянии на комплектование и состав фондов библиотек;

- XX в. – создание специальных органов, осуществляющих непосредственный контроль за фондами библиотек, обслуживание читателей;

Историческая практика свидетельствует о постоянной, не прекращающейся библиотечной цензуре.

Часть библиотечных специалистов полагает, что запрет некоторых книг в библиотеках все же необходим. Он понимается, как средство защиты человека от негативных внешних воздействий, которые в свою очередь, создают угрозу разрушения внутреннего мира личности.

Проследим влияние цензуры на библиотечную деятельность на историческом пути:

Цензура возникает в эпоху Античности с появлением первых рукописных текстов. Её институализация произошла в эпоху Средневековья: цензура осуществлялась церковными властями и распространялась на рукописные богословские и церковнослужебные книги, с целью недопущения ересей. Так, при папе Иннокентии I (405 г.) был составлен первый список еретических книг.

С развитием книгопечатания возникает необходимость в системе цензурного контроля. В 1471 г. появляется предварительная цензура, по которой разрешается печатать книги лишь с предварительного разрешения церковной власти.

В середине XVI в. буллой папы Льва X вводится смешанная цензура, по ней во всех католических странах цензура поручалась в духовных владениях – епископам и состоявшим при них чиновникам, в светских – полицейским.

В XVII – XVIII вв. цензура становится одним из основных инструментов борьбы государства и церкви против идеологий, враждебных существующему политическому строю. Была усилена ответственность за нарушение цензурных правил.

В XIX – начале XX вв. устанавливается последующая цензура. То есть осуществляются чистки фондов библиотек по спискам запрещенной литературы, происходят конфискация и запрещение изданий. В конце XX в. шла борьба против цензуры в библиотеке, и в большинстве демократических стран она была отменена.

Интенсивное развитие библиотек в США началось лишь в XIX в., а, следовательно, и вся сопутствующая этому процессу цензурная деятельность. В этот период правительство США целенаправленно комплектовало фонды библиотек, пропагандируя лучший «американский образ жизни». В 1879 г. американцы пришли к выводу о «наилучшем чтении», который заключался в комплектовании и выставлении на полки стеллажей книг определенной тематики.

К XX в. библиотеки США продолжали пользоваться рекомендательными списками по комплектованию фондов для «наилучшего чтения». В конце XX в. библиотекари столкнулись с попытками цензурирования фондов их библиотек со стороны различных организаций и объединений, однако библиотеки стараются придерживаться концепции АБА, которая регламентировала в 1953 г. свободу доступа к информации в библиотеке.

Цензура в библиотеках Азии в связи со своими культурными обычаями претерпевала следующие проявления: до XVII в. библиотеки Японии и Китая оставались закрытыми для пользователей. Библиотеки были ориентированы на собирание книг, то есть они представляли собой книгохранилища.

С XVII – XVIII вв. вводится цензура на христианство, поэтому в библиотеки книжная продукция из Европы не поступала. В XIX в. вводится «тяжелая цензура», то есть тоталитарная.

В XX в. библиотеки Японии и Китая подвержены идеологическому воздействию, диктату со стороны правительства данных стран. Устанавливается последующая цензура – происходит конфискация и уничтожение «вредной литературы». К концу XX в. все ограничения в отношении библиотек Японии были сняты, относительно библиотек Китая, стоит отметить, что там до сих пор преобладает идеологическая цензура, направляемая правящей партией КНР.

В России цензура зародилась в XI в. как духовная, которая осуществлялась Духовной коллегией (позднее Синодом). И лишь к XVIII в. (1721 г.) цензура становится светской. При Екатерине II в 1783 г. появляется предварительная цензура, издание могло быть напечатано лишь с дозволения управы благочиния. Позднее (1796 г.) вводится смешанная цензура, соединившая в себе духовную и светскую. Однако проявление цензуры было ориентировано только на издательскую деятельность.

В XIX в. цензура отразилась на непосредственном наполнении фондов самих библиотек. Так, в 1826 и 1828 гг. выходят цензурные уставы, регламентирующие порядок комплектования библиотек учебных заведений. В 1890 г. появляются «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними».

В XX в. в России осуществляется как предварительная, так и последующая цензура – в 1903 г. выпускается список изданий, запрещенных для публичных библиотек; позднее в 1906 и 1914 гг. выходят «Алфавитные списки», по которым происходили чистки библиотек. Принципиально новым явлением в цензурной деятельности в Советский период оказывается образованный орган власти в 1922 г. под названием Главлит, его работа заключалась в выявлении нежелательной информации еще до стадии попадания ее на цензурный контроль, также члены Главлита принимали участие в чистках библиотек. И лишь конец XX в. (1991 г.) ознаменован свободой библиотек от цензурной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что проявление цензуры в любой библиотеке, в любой исторический период – это контроль власти как светской, так и духовной за содержанием и распространением информации, а также ограничение или недопущение этой информации, признаваемой этими властями вредной или нежелательной.

Кроме того, на состав библиотечных фондов влияют издательская политика, самоцензурирование библиотек, вкусы комплектатора и др., что также является своего рода цензурой и требует самостоятельного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1.** Абрамов К. И. История библиотечного дела в России: учеб.- метод. пособие / К. И. Абрамов. – Москва: Либерей, 2015.- 176 с.
- 2.** Апокрифы Древней Руси: тексты и исследования. – Москва: Наука, 2007. – 256 с. – (Общественная мысль: исследования и публикации).
- 3.** Арис-Вихиль М. А. Критерии оценки иностранных писателей в советской России: советский индекс (по материалам переписки А. М. Горького и Р. Роллана) / М. А. Арис-Вихиль // Новые рос. гуманитар. исслед. – 2014. – № 9. – С. 5.
- 4.** Балкова И. В. История библиотечного дела: курс лекций / И. В. Балкова. – Москва: Пашков дом, 2013. – 415 с.
- 5.** Баренбаум И. Е. История книги / И. Е. Баренбаум. – 2-е изд., перераб. – Москва: Книга, 1984. – 247 с.

- 6.** Библиотеки XVIII века [Электронный ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.library.ru/3/event/history/XVIII.php>. – Загл. с экрана.
- 7.** Библиотеки мира (XX—XXI веков) [Электронный ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://w.histrf.ru/articles/article/show/bibliotieki_mira_xx_xxi_vv. – Загл. с экрана.
- 8.** Библиотечная энциклопедия / гл. ред. Ю. А. Гриханов. – Москва: Пашков дом, 2007. – 1300 с.
- 9.** Блюм А. В. За кулисами «Министерства правды». Тайная и история советской цензуры. 1917-1929 / А. В. Блюм. – Санкт-Петербург: Акад. проект, 1994. – 320с.
- 10.** Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953/ А. В. Блюм. — Санкт - Петербург.: Акад. проект, 2000. – 312 с.
- 11.** Блюм А. В. Как было разрушено «Министерство правды»: Советская цензура эпохи гласности и перестройки (1985-1991) / А. В. Блюм // Звезда. – 1996. – № 6. – С. 212-221.
- 12.** Володин Б.Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – Санкт-Петербург : Профессия, 2004. – 352 с.
- 13.** Вопросы использования книжных фондов : сб. науч. тр. / Б-ка по естеств. наукам АН СССР [и др.] ; [Гл. ред. М. В. Варфоломеева]. – Москва : [б. и.], 1975. – 81 с.
- 14.** Гарбузняк А. Борьба с инокомыслием / Алина Гарбузняк// Профиль. –2015. –№1 (890). – С. 6- 15.

- 15.** Глазков М. Н. Главная библиотека царской России 100 лет назад / М. Н. Глазков // Вестник МГИК. – 2014. – № 6 (62). – С. 30–35.
- 16.** Глухов А. Судьбы древних библиотек: науч. – худож. очерки / А. Глухов. – Москва: Либерейя, 1992. – 160 с.
- 17.** Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 г. / Т. М. Горяева. – [2-е изд., испр.]. – Москва: РОССПЭН: Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. – 407с.
- 18.** Гращенков И. Цензура литературного творчества и печати в СССР (1929-1941)/ Илья Гращенков // Власть. – 2008. – № 6. – С. 85-88.
- 19.** Гриневская И. М. История келейного чтения на Руси и индексы истинных книг / И. М. Гриневская // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 6 (2). – С. 37-43.
- 20.** Данилевский И. И. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.): курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов / И. И. Данилевский. – Москва: Аспект Пресс, 1998. – 399 с.
- 21.** Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. – Москва: Политиздат, 1957. – 624 с.
- 22.** Есипова В.А. История книги: учебник / В.А. Есипова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 628 с.
- 23.** Жирков Г. В. Внешний фактор цензурного режима общества // Цензура в России: история и современность : сб. науч. тр. – Санкт-Петербург: РНБ, 2008. – Вып. 4. – С. 12-39.

- 24.** Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв.: учеб. пособие для ВУЗов/ Г. В. Жирков.– Москва: Аспект Пресс, 2001.– 368 с.
- 25.** Зезина М. Р. История русской культуры: учеб. пособие / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин.– Москва: Высш. шк., 1990.– 432 с.
- 26.** История библиотечного дела в России и за рубежом [Электронный ресурс] : [сайт].– Электрон. дан.– Режим доступа: <http://pan.dia.ru/text/77/146/794.php>. - Загл. с экрана.
- 27.** Лемке М. К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия / М. К. Лемке.– Москва: Директ-Медиа, 2014.– 440 с.
- 28.** Махотина Н. В. Библиотечная цензура в России: к историографии вопроса / Н. В. Махотина // Библиосфера.– 2010.– № 1.– С. 61-64.
- 29.** Мотульский Р.С. Общее библиотековедение: учебник/ Р.С. Мотульский. – Москва: Либерия, 2004.– 224 с.
- 30.** Равинский Д. К. Библиотеки и цензура: опыт развитых индустриальных стран/ Д. К. Равинский// Цензура в России: история и современность : сб. науч. тр. – Санкт – Петербург: РНБ,, 2005. – Вып. 2. – С. 196-203.
- 31.** Равинский Д. К. Вредная литература – доступность или закрытость // Библиотечное дело. – 2003. – № 5. – С. 31–33.
- 32.** Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие / А. В. Соколов. — Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. – 461 с.
- 33.** Средневековые библиотеки [Электронный ресурс] : [сайт]. – Электрон. дан. – Режим доступа :

<http://www.library.ru/3/event/history/medieval.php>. - Загл. с экрана.

- 34.** Становление цензуры. Инквизиция [Электронный ресурс] : [сайт]. - Электрон. дан. - Режим доступа : http://libraryno.ru/1-9-stanovlenie-cenzury-inkviziciya-2012_istor_gurnal_1/. - Загл. с экрана.
- 35.** Столяров Ю. Н. Библиотечный фонд: учебник / Ю.Н. Столяров.- Санкт-Петербург: Профессия, 2015. - 300 с.
- 36.** Столяров Ю. Н. Эволюция библиотечного фондирования / Ю. Н. Столяров, Н. Н. Кушнеренко, А. А. Соляник; под ред. Ю. Н. Столярова. - Москва: ФАИР, 2007. - 688 с.
- 37.** Строева А. А. Практика цензурного контроля над библиотечными фондами во второй половине XIX- начале XX в. (по материалам губерний черноземного центра) / А.А Строева // Библиосфера. - 2013. -№ 1. - С. 31-38.
- 38.** Талалакина О. И. История библиотечного дела за рубежом / О. И. Талалакина. - Москва: Книга, 1982. - 272 с.
- 39.** Трушина М. А. Цензура в библиотеках: старая проблема в новых условиях / И.А. Трушина // Библиотековедение. - 2004. - №1. - С.30-35.
- 40.** Чубаров И. М. Власть, знания и цензура (Россия, XIX в.) / И.М. Чубаров // Высшее образование в России. -2013. - №10. - С.117-124.
- 41.** Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. Вып. 2 / сост. И науч. ред. М. Б. Конашев, Н. Г. Патрушева; ред. М. А. Бенина, Н. Г. Патрушева. - Санкт-Петербург: РНБ, 2005. - 285 с.
- 42.** Щетинина Е. Г. История библиотечной цензуры за рубежом / Е. Г. Щетинина // Актуальные проблемы

информационного и документационного обеспечения управления [Электронный ресурс] : материалы VIII Всерос. науч.-практ. студенч. Интернет-конф., 22 марта 2019 г., г. Тамбов – Электрон. дан. – Тамбов, 2019.

- 43.** Щетинина Е. Г. Цензура в библиотеках России: исторический аспект / Е. Г. Щетинина // Державинский форум. – 2018. – № 8. – С. 165-170.
- 44.** Щетинина Е. Г. Цензура в библиотеках средневековой Руси / Е. Г. Щетинина // Актуальные проблемы информационного и документационного обеспечения управления [Электронный ресурс] : материалы VII Всерос. науч.-практ. студенч. Интернет-конф., 23 марта 2018 г., г. Тамбов. – Электрон. дан. – Тамбов, 2018.
- 45.** Alan D. P. Are we really infallible at book selection? / D. P. Alan // Library journal, vol. 120. – № 18 (1995, November 1). – 44 P.
- 46.** Choldin M. T. What every librarian should know about intellectual freedom: a personal view / M. T. Choldin // IFLA journal, 2001. – № 27 (3). – 152-158 P.
- 47.** Doyle T. A. utilitarian case for intellectual freedom in libraries / T. A. Doyle // Library quarterly, 2001. – № 71 (1). – 44-71 P.
- 48.** Mediavilla C. The War on books and ideas: The California library association and anti - communist censorship in the 1940s and 1950s / C. Mediavilla // Library Trends; Fall 1997, Vol. 46 Issue 2. – 331-348 P.

- 49.** Schleihagen B. Intellectual freedom and libraries: German perspectives / B. Schleihagen // IFLA journal, vol. 28 (2002). – № 4. –185-189 P.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Хронология развития цензуры библиотечных фондов в России

XI век	Выпуск «Индекса истинных книг»
--------	--------------------------------

	монастырскими книжниками
1073 г.	«Изборник Святослава» содержит настоятельную рекомендацию «Странских (отреченных) книг остерегайся»
1551 г.	Глава «О книжных писцах» из сборника «Стоглав»
1674 г.	Указ патриарха Иоакима по поводу лубочных книг
1684 г.	Указ патриарха Иоакима о запрете продавать книги с «выписками из Священного писания»
1720 г.	Запрещено печатать церковные книги без цензуры Духовной коллегии
1721 г.	Утвержден «Духовный регламент» или «Устав духовной коллегии»
1783 г.	Принят «Закон о вольных типографиях»
16 сентября 1796 г.	Издан указ «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг»
22 октября 1796 г.	Издан указ «О составлении цензур в городах»
1826 г.	Принят цензурный устав
1828 г.	Принят новый цензурный устав
22 апреля 1828 г.	Утверждён новый устав духовной цензуры
1884 г.	Принят закон «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения»
1890 г.	Утверждены «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними»
1903 г.	Выпущен список изданий, запрещённых для публичных библиотек
24 ноября 1905	Утверждены «Временные правила о печати»

г.	
9 июня 1912 г.	Утверждены «Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях»
1 апреля 1914 г.	Списки запрещенных произведений издавались в разделе «Алфавитный перечень запрещенных изданий. Добавление к общему каталогу запрещенных изданий»
21 мая 1915 г.	Утверждены новые «Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях»
27 октября 1917 г.	Утвержден «Декрет о печати»
28 января 1918 г.	Начал действовать «Революционный трибунал печати»
1920 г.	Принят «Декрет о централизации библиотечного дела в РСФСР»
1922 г.	Утверждено «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)»
1923 г.	Главполитпросвет выпускает «Инструкцию по пересмотру книжного состава библиотек»
1923 г.	Главполитпросвет выпускает инструкцию «О пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы»
1924 г.	Выпущен «Руководящий каталог по изъятию всех видов литературы из библиотек, читален и книжного рынка»
1926 г.	Принято «Положение о спецхране в библиотеке»

1931 г.	Утверждено новое положение о Главлите
1933 г.	Принят приказ «О порядке комплектования, хранения и изъятия книг из библиотек»
Начало 1950-х гг.	В Ленинграде прошла широкомасштабная цензурная акция
1955 г.	Редакция «Инструкции о порядке цензорского контроля»
1990 г.	Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации»
1991 г.	Упразднены Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР и его региональные органы

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Хронология развития цензуры библиотечных фондов в Зарубежных странах

Европа	
405 г.	Составлен первый список еретических книг папой Иннокентием I
С 1292 г.	Богословский факультет Парижского университета Сорбона проводил цензурную деятельность
1471 г.	Установление предварительной цензуры
1487 г.	Утверждение Звездной палаты в Англии
1515 г.	Установление смешанной цензуры
1521 г.	Выходит «Вормский эдикт» - предварительная цензура
1538 г.	В Англии выходит закон о необходимости

	получения королевского патента для типографов
1545 г.	Опубликован библиографический указатель и библиотечный каталог «Библиотека универсальная»
С 1524 г. (регулярно в 1559 - 1966 гг.)	Выходят списки запрещенных книг в библиотеке Ватикана
1559 г.	Павел IV издает первый печатный Индекс запрещенных книг
XVI в.	Чистки университетских и монастырских библиотек
1866 г.	В Национальной библиотеке Франции создан специальный отдел для «дурных книг» - «Ад»
1872 г.	В Германии Общество распространения народного образования издало образцовый каталог
XIX в.	Ватиканская инквизиция стала отлучать в основном неудобные ей произведения авторов - католиков
1930 г.	Чистки библиотек Германии по секретному справочнику
10 мая 1933 г.	Сожжение книг в Германии
28 ноября 1933 г.	Выходит германский закон «О защите народа и государства»
1933 г.	Создается справочник вредной литературы (Германия)
1933 г.	Создание Черного списка и списка «Союза борьбы за немецкую культуру» в Германии
1966 г.	Отмена цензуры в Европе
Азия	

212 г. до н. э.	В Китае издается указ о сожжении всей гуманитарной литературы
1281 г.	В Китае издается указ об уничтожении канонических книг даосизма, кроме «Дао де Цзин»
XVI в.	В Китае о книгах, хранившихся в библиотеках не должен был знать никто, кроме членов семьи владельца
XVII в.	В Японии выходит указ сегуна Токугава о прекращении и закрытии издательской деятельности, освещающей вопросы христианства
1757 г.	В Китае запрещен ввоз книжной продукции из Европы
11 июня 1778 г.	В Китае принят указ об уничтожении неправильных книг
1782 г.	В Китае выходит Индекс запрещенных книг
1868 г.	В Японии вводится цензура на западные идеи, порнографию, политические письма по отношению к императору
1924 г.	В Министерстве внутренних дел Японии создан отдел по контролю за публикациями
1925 г.	В Японии выходит закон о сохранности общественного порядка
Конец 30-х гг. XX в.	В Японии либеральные идеи подвергались проклятию и недопущению в библиотеках
1945 г.	В Японии отмена всех форм цензуры
1950 г.	В Японии выходит закон «О публичных библиотеках»
1949 – 1966 гг.	В Китае книги, опубликованные за

	границей, изымались из публичных и академических библиотек
1966 г.	Культурная революция Китая
США	
1879 г.	АБА приняла девиз «Наилучшее чтение для максимального большинства при минимальных затратах»
1893 г.	Выпущен рекомендательный список «Образцовая библиотека»
XX в.	Издается Каталог беллетристики и Детский каталог
1905 г.	Создание журнала «Буклист»
1917 г.	Чистки библиотечных фондов по Американскому указателю
1938 г.	Принят «Билль о правах библиотек»
1939 г.	Издание АБА указателей типа «Путеводитель по книгам для американцев - патриотов», «Индекс запрещенных книг»
XX в.	Регулирование чтения со стороны гражданского общества
1953 г.	Концепция АБА о свободе доступа к информации
1995 г.	Создание «Библиотеки за Семью», которые призывали к ограничению в доступе к вредной литературе в библиотеках